Вещественные памятники древности въ предѣлахъ Малороссіи.

Д. Я. Самоквасова.

Въ предлагаемомъ обзорѣ археологическаго богатства черноземной области Приднѣпровья, я слѣдую принятой въ археологіи классификаціи древнѣйшихъ слѣдовъ человѣческой культуры и разсматриваю въ исторической послѣдовательности памятники эпохи каменной культуры, памятники эпохи бронзовой культуры и памятники эпохи культуры желѣзной. Въ памятникахъ желѣзной культуры я отличаю памятники Скифской эпохи отъ памятниковъ Славянской эпохи, относящихся къ періоду времени съ VI по X в. включительно. Наконецъ, въ памятникахъ Славянской эпохи я различаю памятники несомнѣнно славянскіе отъ памятниковъ неизвѣстныхъ народностей.

I. Памятники культуры каменной эпохи.

Предѣлы эпохи каменной культуры въ Малороссіи не могутъ быть опредѣлены хронологически, потому что начинается она въ отдаленнѣйшее время одновременнаго существованія человѣка и мамонта, а оканчивается къ времени первыхъ историческихъ извѣстій, дошедшихъ до нашего времени о черноземной области Приднѣпровья и ея обитателяхъ. Такимъ образомъ, открытые по настоящее время слѣды человѣка каменной эпохи въ предѣлахъ Малороссіи являются въ то же время единственными памятниками культуры ея древнѣйшихъ обитателей. Къ такимъ памятникамъ принадлежатъ: 1) расколотыя человѣкомъ кости мамонта и современныя мамонту человѣческія орудія, 2) слѣды общественныхъ поселеній каменной эпохи, 3) могилы каменной эпохи и 4, клады и случайныя находки отдѣльныхъ предметовъ каменной эпохи.

1. Расколотыя человѣкомъ кости мамонта и современныя мамонту человѣческія орудія.

Древнѣйшими слѣдами человѣка въ предѣлахъ Малороссіи являются открытыя въ текущемъ десятилѣтіи въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ кости вымершихъ животныхъ, расколотыя человѣкомъ съ цѣлью воспользоваться заключеннымъ въ нихъ любимымъ лакомствомъ первобытныхъ народовъ и найденныя при нихъ кремневыя и костяныя орудія.

Въ 1873 году въ Лубенскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи, въ с. Гонцахъ, въ усадьбѣ г. Кирьякова, на склонѣ праваго берега р. Удоя, на глубинѣ 4 аршинъ отъ поверхности земли, открыты костяное шило, костяное остріе, множество различной формы кремневыхъ осколковъ, 47 поломанныхъ или неудавшихся кремневыхъ орудій, мелкія обугленныя кости различныхъ животныхъ и много крупныхъ костей мамонта, принадлежавшихъ по крайней мѣрѣ 6 индивидамъ, набросанныхъ въ безпорядкѣ и расколотыхъ или разбитыхъ человѣкомъ. Кремневыя орудія, по своей формѣ и отдѣлкѣ, принадлежатъ къ древнѣйшему типу каменныхъ орудій эпохи мамонта и имѣютъ совершенное сходство съ орудіями той же эпохи, находимыми при одинаковыхъ условіяхъ въ западной Европѣ. По мнѣнію г. Калинскаго, сообщившаго свѣдѣнія объ этомъ важномъ открытіи Кіевскому съѣзду археологовъ, „видъ и подборъ сказанныхъ костей, пространство, ими занимаемое, взаимное ихъ расположеніе и количество, нахожденіе между ними обугленныхъ экземпляровъ, форма и количество орудій, прикрытіе всего этого ледниковымъ иломъ: все это наводитъ на мысль о долгомъ пребываніи здѣсь въ ледниковую эпоху, одновременно съ мамонтомъ, большого охотничьяго племени, занимавшагося здѣсь же производствомъ простѣйшихъ кремневыхъ орудій и знавшаго уже употребленіе огня». [1]

Г. Каминскій нашелъ также обломокъ кремневаго *тесла* вмѣстѣ съ частью нижней челюсти мамонта въ с. Вьязовкѣ, въ 10 верстахъ отъ г. Лубенъ, внизъ по р. Сулѣ, въ оврагѣ, вымытомъ изъ древняго глинистаго наноса, содержащаго округленные булыжники разныхъ горныхъ породъ. [2]

Въ с. Дегтяровкѣ, Новгородсѣверскаго уѣзда, Черниговской губерніи, при сооруженіи ограды вокругъ церкви, стоящей на высокой горѣ среди селенія, была найдена, на глубинѣ 3 аршинъ, въ глинистомъ слоѣ куча костей мамонта, большею частію расколотыхъ; на одной изъ нихъ, части голени, явственно замѣтны слѣды ударовъ острымъ орудіемъ, посредствомъ которыхъ произведенъ расколъ. [3]

Въ 1879 году г. Мокіевскій—Зубокъ, при небольшой провѣрочной раскопкѣ въ с. Шаповаловкѣ, Конотопскаго уѣзда, на берегу озера, въ обрывѣ поднимающемся до двухъ саженей надъ поверхностью воды, гдѣ, по сказанію мѣстныхъ жителей, были найдены огромныя кости, встрѣтилъ на глубинѣ $3^1/_2$ аршинъ кости мамонта и кремневый ножикъ съ явственными слѣдами употребленія. „Сохранность костей и отсутствіе на нихъ слѣдовъ стиранія доказываютъ, что онѣ принадлежатъ животному, умерше-

---

1) Труды третьяго Археологическаго съѣзда. Изд. 1878 г. томъ I. Рефератъ Ф. И. Калинскаго: „Слѣды древнѣйшей эпохи каменнаго вѣка по р. Сулѣ и ея притокамъ". Стр. 147 и слѣд.

2) Тамъ-же, съ 150.

3) Личное сообщеніе священика с. Дегтяревки А. А. Сіяльскаго. Кости мамонта осмотрѣны лично авторомъ на мѣстѣ находки.

2007042100

му на мѣстѣ находки, а не были принесены туда теченіемъ воды; съ другой стороны, безпорядокъ въ расположеніи костей доказываетъ, что естественный порядокъ скелета былъ нарушенъ до времени погребенія животнаго, по всей вѣроятности человѣкомъ, оставившимъ въ томъ же слоѣ земли одно изъ своихъ грубыхъ орудій". [1])

Приведенными случаями исчерпывается количество нашихъ свѣдѣній о слѣдахъ человѣка эпохи мамонта, открытыхъ по настоящее время въ Малороссіи. Впрочемъ, во многихъ уѣздахъ Полтавской, Черниговской и Кіевской губерній сохранились у мѣстныхъ крестьянъ преданія о находкахъ «громадныхъ костей», «костей великановъ», „звѣриныхъ костей необыкновенной величины" и пр. Положительно извѣстно о находкахъ костей мамонта въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: по р. Сулѣ: въ Лубнахъ и Вязовкѣ, по р. Удаю: въ *Гонцахъ и Креслянахъ; по* р. Оржицѣ: въ м. Яблоновѣ, [2]) по р. Деснѣ: у сс. Дегтяревки и Юхнова; по р. Бабиничу: у с. Левинки; по р. Роси: у д. Гамарни; и пр. [3]) Очень возможно, что при большей распространенности археологическихъ познаній въ нашемъ обществѣ, рядомъ съ костями вымершихъ животныхъ, были бы чаще находимы слѣды человѣка; но въ настоящее время на нихъ въ большинствѣ случаевъ не обращаютъ никакого вниманія, потому что большинство орудій человѣка, современнаго мамонту, такъ просты, до такой степени мало отличаются отъ случайныхъ кремневыхъ и костяныхъ осколковъ, что обратить на нихъ вниманіе можетъ только глазъ сколько нибудь знакомый съ археологическими предметами и условіями ихъ мѣстонахожденія.

2. Слѣды общественныхъ поселеній каменной эпохи.

Въ 1873 году, при посредствѣ варшавскихъ археологовъ, я впервые познакомился съ песчаными побережьями рѣкъ, озеръ и болотъ, *представляющими собою* богатыя хранилища предметовъ культуры человѣка каменной эпохи. На такихъ мѣстностяхъ археологами царства Польскаго въ нѣсколько лѣтъ собраны богатыя коллекціи каменныхъ орудій. Послѣ сильныхъ вѣтровъ, удаляющихъ съ извѣстной мѣстности слой сыпучаго песку, обнажается культурный слой почвы и на его поверхности открывается множество кремневыхъ осколковъ, каменныя орудія различной формы, величины и назначенія, обугленныя кости различныхъ животныхъ, обломки рѣчныхъ раковинъ, обломки грубой глиняной посуды и пр. [4]). Съ того времени, при дальнѣйшихъ моихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ Малороссіи, я сталъ обращать вниманіе и на песчаныя побережья рѣкъ, озеръ и болотъ и успѣлъ уже собрать на нихъ болѣе 1200 предметовъ каменной эпохи, представляющихъ собою различной формы и величины наконечники стрѣлъ и копій, ножи и ножики, долота, проколки, скребки, молотки, топоры, клинья, пилки, узорчатые глиняные черепки, костяныя проколки, обугленныя кости и пр. *Мѣстности, на которыхъ встрѣчены были* мною каменныя орудія при сказанныхъ условіяхъ такъ многочисленны, что перечислять ихъ всѣ было бы слишкомъ долго, а потому я ограничусь только примѣрами наиболѣе интересными.

Раскапывая городище въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, у с. Юхнова, о которомъ будетъ сказано ниже, я замѣтилъ на противоположномъ берегу р. Десны, у с. Пироговки, небольшую песчаную возвышенность. Посѣтивъ эту возвышенность, я собралъ въ теченіи одного дня до 50 узорчатыхъ черепковъ грубой глины и болѣе 2000 кремневыхъ осколковъ, изъ которыхъ многіе представляли собою поломанныя или неудавшіяся орудія, а около 150 вполнѣ уцѣлѣвшіе наконечники стрѣлъ и копій, ножики, проколки, клинья и пр. Въ этой мѣстности не было найдено никакихъ слѣдовъ отъ предметовъ металлическихъ, а всѣ каменныя орудія нешлифованы.

Въ 10 верстахъ отъ с. Пироговки, въ Кролевецкомъ уѣздѣ, у Собицкаго парома, на лѣвомъ берегу р. Десны, возвышается поросшая сосновымъ лѣсомъ песчаная гора значительной высоты, ежегодно подмываемая весеннимъ разливомъ воды и обваливающаяся по частямъ въ рѣку.

Въ 1876 году, проѣзжая эту мѣстность, я замѣтилъ въ *обрывѣ черноватый слой около* $1^1/_2$ *четвертей толщиною*, на глубинѣ около трехъ аршинъ отъ поверхности горы. Изслѣдовавъ этотъ слой на пространствѣ не болѣе одной квадратной сажени, я нашелъ, что онъ состоитъ изъ перегноя органическихъ веществъ, мелкихъ обугленныхъ косточекъ, скорлупъ рѣчныхъ раковинъ, грубыхъ глиняныхъ черепковъ и множества кремневыхъ осколковъ, между которыми нешлифованный наконечникъ копья и 4 прекрасной формы наконечника стрѣлъ.

Въ томъ же году я посѣтилъ небольшой песчаный холмъ, несомнѣнно бывшій нѣкогда островомъ, лежащій на лугу, съ праваго берега р. Десны, надъ Очинскимъ озеромъ, у с. Кудлаевки, Новгородсѣверскаго уѣзда. Часть этого холма, на пространствѣ около 100 квадратныхъ саженей, освобожденная отъ верхняго слоя песку сильнымъ вѣтромъ, бывшимъ наканунѣ и въ день моего посѣщенія, найдена мною почти сплошь покрытою кремневыми осколками, глиняными черепками, рѣчными раковинами, костями рыбъ и другихъ животныхъ. Здѣсь найдены *мною до 60 прекрасной формы нешлифованныхъ*, преимущественно мелкихъ, кремневыхъ орудій и между ними 7 экземпляровъ изъ наиболѣе красивыхъ въ моей коллекціи.

Столько же изобильны слѣдами культуры человѣка каменной *эпохи песчаныя побережья Днѣпра и Трубежа* въ предѣлахъ Переяславскаго и Золотоношскаго уѣздовъ. Въ 1877 году, посѣтивъ с. Хоцки, Переяславскаго уѣзда, я нашелъ тамъ обширную песчаную возвышенность, за которою, по берегу Днѣпра, по направленію къ Переяславлю, на пространствѣ около 20 верстъ, тянется рядъ песчаныхъ холмовъ, раздѣленныхъ низменностями. Сильные вѣтры, перенося сыпучій песокъ съ одного мѣста на другое, въ разныхъ мѣстахъ этой песчаной гряды открываютъ культурный слой почвы отдаленныхъ эпохъ и сохранившіеся въ немъ слѣды первобытнаго человѣка. Особенностью песчаныхъ побережій Днѣпра въ Переяславскомъ уѣздѣ, сравнительно съ песчаными побережьями Десны въ Новгородсѣверскомъ и Кролевецкомъ уѣздахъ, является присутствіе металлическихъ предметовъ, рядомъ съ предметами каменными, что нигдѣ до сихъ поръ не встрѣчено мною на песчаныхъ побережьяхъ Десны. На указанной выше песчаной возвышенности у с. Хоцки, рядомъ съ кременными орудіями, найдены мною *8 бронзовыхъ и 6 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ*, а также два глиняныхъ сосуда со жженными человѣческими костями. Тоже совмѣстное присутствіе орудій различныхъ эпохъ замѣчено г. Кибальчичемъ въ томъ же уѣздѣ, на песчаныхъ побережьяхъ р. Трубежа, осмотрѣнныхъ имъ въ 1879 году, и на которыхъ, рядомъ съ каменными орудіями, были найдены бронзовыя и желѣзныя. Въ Золотоношскомъ уѣздѣ, на песчаныхъ холмахъ противъ устья р. Роси, собрана значительная часть прекрасной

---

[1]) Письменное сообщеніе магистра геологіи Н. Д. Зубка-Мокіевскаго, хранящееся у автора.
[2]) Труды III-го съѣзда археологовъ; т. I, съ 149,150.
[3]) Сообщенія мѣстныхъ жителей, провѣренныя авторомъ.
[4]) Wiadomosc Archeologiczne. Warszava. I—1873 г. II—1874 г.; III—1876 г.

коллекція бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ М. А Максимовича. Тамъ же найдены 8 кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ и 2 кремневыхъ ножа, поступившихъ въ собраніе Максимовича и 2 топора изъ діорита, со сверлинами, поступившихъ въ собраніе г. Кирьякова.

При тѣхъ же условіяхъ собрана мною коллекція каменныхъ орудій въ Коневскомъ и Черкасскомъ уѣздахъ, по берегамъ р. Роси, преимущественно на песчаныхъ холмахъ въ окрестностяхъ д. Гамарни и м. Межирича.

Что же представляютъ собою описанныя мѣстности и имъ подобныя, изобилующія такимъ количествомъ слѣдовъ культуры человѣка незапамятной для исторіи древности? Количество такихъ мѣстностей, ихъ мѣстоположеніе, количество орудій, на нихъ находимое, и составъ культурнаго слоя въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится наблюдать его вскорѣ послѣ освобожденія отъ верхняго слоя песку, все это доказываетъ, что эти мѣстности служили въ древности не только фабриками каменныхъ орудій и мѣстами временныхъ стоянокъ бродячихъ народовъ, какъ это прежде предполагали, но и мѣстами постоянныхъ общественныхъ поселеній. По всѣмъ признакамъ эти поселенія были такими же, какими представляются намъ поселенія такъ называемыхъ *сидячихъ* народовъ, находящихся въ условіяхъ культуры каменнаго вѣка, живущихъ въ постоянныхъ жилищахъ и питающихся готовыми, некультурными дарами природы: рыбою, моллюсками, кореньями и плодами дикихъ растеній и пр. Примѣрами такихъ племенъ могутъ служить *ихтіофаги* (рыбоѣды) классическихъ писателей, а въ повѣйшее время Камчадалы, Курилы, сидячіе Коряки, Чукчи, Эскимосы, Папуасы и др.

3. Могилы каменной эпохи.

Могилы эпохи каменной культуры, открытыя по настоящее время въ предѣлахъ Малороссіи, очень разнообразны по своему устройству. Типичными образцами могутъ служить слѣдующіе примѣры. Въ курганѣ, изслѣдованномъ г. Осовскимъ въ Острожскомъ уѣздѣ Волынской губерніи, у с. Залужья, открытъ остовъ, положенный на материкѣ, въ направленіи съ востока на западъ, на правомъ боку, съ ногами подогнутыми къ туловищу. У праваго виска черепа стоялъ грубый глиняный сосудъ, украшенный неискусными ободками и черточками, а у праваго бока лежало кремневое орудіе, похожее на ножъ. [1])

Въ могильникѣ, открытомъ въ Подольской губерніи, въ урочищѣ Косиковцы, на сѣверъ отъ г. Малой Ушицы, открыты сидячіе остовы, а при нихъ, у кистей лѣвыхъ рукъ, 15 каменныхъ топоровъ. [2])

Въ курганѣ, имѣвшемъ 6 аршинъ отвѣсной высоты и до 50 аршинъ въ окружности основанія, раскопанномъ мною въ Коневскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, у д. Гамарни, при впаденіи р. Россавы въ р. Рось, въ основаніи насыпи, на материкѣ, открытъ обгорѣлый деревянный срубъ, а въ немъ обугленный человѣческій остовъ въ скорченномъ положеніи; у головы остова лежала кучка рѣчныхъ раковинъ и стояли три глиняныхъ сосуда, украшенныхъ орнаментами, состоящими изъ круглыхъ дырочекъ и прямыхъ черточекъ, сведенныхъ въ треугольники. Въ правой части гробницы найдены три кремневыхъ орудія: наконечникъ копья, наконечникъ стрѣлы и ножикъ. Въ слоѣ насыпи надъ срубомъ найдено множество обломковъ рѣчныхъ раковинъ, можетъ быть остатки погребальной тризны.

Тамъ же, у д. Гамарни, въ разстояніи 50 аршинъ отъ предыдущаго кургана, разрытъ другой курганъ, имѣвшій не болѣе $1^1/_2$ аршина отвѣсной высоты и до 40 аршинъ въ окружности основанія. Въ немъ открыты два остова, погребенныхъ на материкѣ, на лѣвомъ боку, въ скорченномъ положеніи. Кисти руки подогнуты къ бородѣ, бедра къ животу и голени къ бедрамъ; при одномъ изъ нихъ найдена куча скорлупъ рѣчныхъ раковинъ, имѣвшая около аршина въ діаметрѣ и три вершка толщины, а въ ней 4 продолговатыхъ кремневыхъ осколка.

Тамъ же, на возвышенности между д. Гамарней и с. Яблоновкою, разрыты мною еще 6 кургановъ, расположенныхъ одиночно, въ разстояніи отъ $^1/_2$ до 1 версты одинъ отъ другаго, и относящихся къ каменной эпохѣ. Въ каждомъ изъ нихъ открыта могила, вырытая въ материкѣ на глубинѣ отъ 1 до 3 аршинъ, съ остовами въ скорченномъ положеніи.

При одномъ изъ нихъ найденъ грубый глиняный сосудъ, при другомъ кусокъ бычачьяго рога; при двухъ кремневые осколки. Къ этому же разряду относятся еще 16 большихъ кургановъ, изслѣдованныхъ мною въ предѣлахъ Коневскаго уѣзда, селеній Россавы (4), Мироповки (3), Гарбузина (3), и въ Переяславскомъ уѣздѣ, у с. Войницы (6). Часто въ верхнихъ слояхъ кургановъ этого вида встрѣчаются могилы позднѣйшаго времени желѣзной эпохи, заключающія въ себѣ человѣческій и лошадиный остовы, а при нихъ желѣзныя стремена, удила, сабли, наконечники стрѣлъ и пр.; если изслѣдователь продолжитъ ихъ раскопку до основанія, то всегда найдетъ могилу, вырытую въ материкѣ, а на днѣ ея остатки покойника глубочайшей древности.

По сообщенію г. Липпомана, въ Радомысльскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, въ с. Гнильцѣ, на мѣстности, гдѣ былъ выкорченанъ лѣсъ, при копаніи ямъ для установки столбовъ строившагося зданія наткнулись на нѣсколько гробовищъ, обложенныхъ большими колотыми камнями и покрытыхъ такими же камнями. Внутри гробовищъ найдены были глиняные горшки, а въ нихъ песокъ, перемѣшанный съ золою и полусожженными костями, а также каменные молотки и долота разной величины. [1])

Мы видимъ изъ приведенныхъ примѣровъ, что устройство могилъ каменной эпохи, открытыхъ по настоящее время въ предѣлахъ Малороссіи, очень разнообразно, что и естественно, такъ какъ каменная эпоха длилась многія тысячелѣтія. Очень возможно, что дальнѣйшія археологическія изслѣдованія встрѣтятъ еще другіе способы погребенія этой поры, остающіеся намъ неизвѣстными.

4. Случайныя находки кладовъ и отдѣльныхъ предметовъ культуры человѣка каменной эпохи.

Самый замѣчательный кладъ каменной эпохи былъ найденъ въ 1816 году въ мѣстности, гдѣ сходятся границы губерній Харьковской, Екатеринославской и Земли Войска Донскаго. „Мастеровые Луганскаго завода, въ Славяносербскомъ уѣздѣ, на границѣ земли Войска Донскаго, при копаніи канавы, наступили на горшокъ порядочной величины. Надѣясь обрѣсти въ немъ по крайней мѣрѣ сокровища Креза, мастеровые разбили его; но вмѣсто золота нашли въ немъ множество стрѣлъ, ножей, пилъ и пр.—все изъ чистаго кремня, съ чрезвычайнымъ искусствомъ сдѣланное. Нѣкоторые ножи были длиною болѣе четверти аршина, имѣли обостренное лезвіе, зубцы же пилъ сдѣланы были съ такимъ искусствомъ, какое видимъ въ лучшихъ англійскихъ пилахъ. Рабочіе большую часть

---

[1]) Труды III съѣзда археологовъ: т. I. Рефератъ Г. О. Осовскаго; стр. 171 и слѣд.

[2]) Корректурный экземпляръ приложенія къ соч. графа А. С. Уварова о каменной эпохѣ въ Россіи, стр. 97.

[1]) Zastanovienie sie nad mogilami etc. Wilno 1832 roku; str. 12.

сихъ рѣдкостей разбили на кремни для высѣканія огня. Начальникъ Луганскаго завода, узнавъ о семъ открытіи, собралъ поврежденные остатки и достойнѣйшіе вниманія отправилъ въ Петербургъ. По необыкновенной чистотѣ камня, трудной отдѣлкѣ и желанію сохранить сіе сокровище можно думать, что вещи сіи принадлежали къ драгоцѣнностямъ древности, составляли богатство какого нибудь древнѣйшаго обитателя сей страны." [1])

Другая замѣчательная находка клада каменной эпохи была сдѣлана крестьяниномъ д. Гамарни въ Коневскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи. При распашкѣ поля на лѣвомъ берегу р. Россавы крестьянинъ задѣлъ плугомъ глиняный сосудъ, имѣвшій видъ малороссійской макитры, толщиною въ палецъ, въ которомъ оказались: нѣсколько десятковъ кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ и копій, два продыравленныхъ каменныхъ топора и большой молотъ-толкачъ. Ко времени моего посѣщенія д. Гамарни въ 1876 году изъ этой находки сохранился у крестьянина только молотъ, оказавшійся пригоднымъ въ хозяйствѣ для толченія сала и поступившій въ мое собраніе древностей. Случайныя находки отдѣльныхъ предметовъ каменной эпохи, найденныхъ при распашкѣ полей, корчевкѣ лѣса, проведеніи дорогъ, возведеніи построекъ, добываніи глины, песку, торфа и пр. распредѣляются по губерніямъ Приднѣпровья весьма неравномѣрно. Всего, сколько мнѣ извѣстно, до 1873 года въ предѣлахъ шести губерній черноземной области Приднѣпровья найдено случайно около 270 экземпляровъ каменныхъ орудій; изъ нихъ, въ Харьковской губерніи 1, въ Черниговской 3; въ Подольской 7; въ Полтавской—16; въ Волынской— 114 и въ Кіевской—126. Эти находки поступили на храненіе преимущественно въ слѣдующія собранія древностей: Кіевскаго Университета; Одесскаго общества Исторіи и Древностей, Я. Я. Волошинскаго (въ Кіевѣ), Д. Е. Люценко (тамъ же); *В. Б. Антоновича (тамъ же); г. Л. Павловскаго (въ с. Семидубахъ*, Дубенскаго уѣзда); Я. М. Раевской (въ Петербургѣ); Лубенской гимназіи, Г. С. Кирьякова (с. Гонцахъ); П. С. Щетинскаго (?); Г. Ролле (въ Каменецъ-Подольскѣ), Г. Завиши (въ Варшавѣ) и мое (тамъ-же). Сказанная неравномѣрность распредѣленія находокъ по губерніямъ нисколько не можетъ служить доказательствомъ, что однѣ губерніи были болѣе или даже вовсе не заселены. Случайныя находки каменныхъ орудій, вслѣдствіе незнакомства нашего сельскаго общества съ археологическимъ значеніемъ этихъ предметовъ, рѣдко достигаютъ древнехранилищъ, а еще рѣже дѣлаются извѣстными въ литературѣ. Въ добавокъ къ тому, не на всѣ губерніи черноземной области Приднѣпровья удѣлена одинаковая доля трудовъ, посвященныхъ до настоящаго времени изысканію слѣдовъ первобытнаго человѣка. Только этими обстоятельствами и объясняю себѣ тотъ фактъ, что въ Харьковской губерніи до сихъ поръ найдено только одно каменное орудіе: топорикъ, безъ сверлины (въ *Изюмскомъ уѣздѣ, близъ д. Ново-Павловска*), *хранящійся* въ минералогическомъ кабинетѣ Петербургскаго Университета. Сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ никто еще не посвящалъ своихъ трудовъ изысканію слѣдовъ первобытнаго человѣка въ Харьковской губерніи, а между тѣмъ, вышеуказанная находка на *ея границѣ* богатаго клада каменной эпохи доказываетъ, что здѣсь могутъ быть открыты богатые слѣды культуры древнѣйшаго человѣка. Тѣми же причинами объясняется сравнительная бѣдность находокъ каменной эпохи въ Черниговской, Полтавской и Подольской губерніяхъ.

Новѣйшія находки въ Переяславскомъ и Лубенскомъ уѣздахъ и открытіе могильника въ окрестностяхъ Новой Ушицы, о которыхъ мы говорили выше, доказываютъ вполнѣ обиліе сохранившихся слѣдовъ человѣка каменной культуры въ Полтавской и Подольской губерніяхъ. До 1874 года извѣстны были только три каменныя орудія, найденныя въ предѣлахъ Черниговской губерніи: шлифованная сѣкира, со сверлиною, найденная въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, у с. Монастырища, поступившая въ собраніе А. М. Раевской, и два шлифованныхъ топора молотка, найденныхъ въ Вуражскомъ уѣздѣ, въ имѣніи И. И. Хавенко, и доставленныхъ имъ на Московскую Этнографическую выставку. Съ того времени мною собрано болѣе 200 орудій только въ двухъ уѣздахъ — Новгородсѣверскомъ и Красовецкомъ. Наиболѣе многочисленны, сдѣланныя до *настоящаго времени, находки каменныхъ* орудій въ предѣлахъ Кіевской и Волынской губерній, что объясняется тѣмъ, что этимъ губерніямъ посвящены были почти исключительно всѣ труды, затраченные до настоящаго десятилѣтія на археологическія изслѣдованія черноземной области Приднѣпровья. Эти труды ознакомили населеніе западной стороны Днѣпра съ археологическими предметами настолько, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стали собирать каменныя орудія, на которыя никто не обращалъ вниманія на восточной сторонѣ Днѣпра. Любопытный фактъ въ этомъ отношеніи сообщаетъ Я. Я. Волошинскій въ своемъ докладѣ Кіевскому съѣзду археологовъ о находкахъ каменныхъ орудій въ Кіевской и Волынской губерніяхъ. Гдѣ слѣдятъ за находками, говоритъ онъ, тамъ онѣ и являются; другими словами, гдѣ есть любители и собиратели, тамъ есть и данныя для каменной эпохи и свѣдѣнія о находкахъ". — Въ юго-восточномъ углу Дубенскаго уѣзда, на пространствѣ не болѣе 20 квадратныхъ верстъ, покойный Людвигъ Покровскій собралъ въ теченіи *4 лѣтъ, съ 1850 по 1854 г., до 50 экземпляровъ предметовъ* каменной эпохи. „Казалось бы, что за время съ 1854 года по настоящій годъ новыя находки должны были по крайней мѣрѣ утроить эту цифру, а между тѣмъ, не смотря на всѣ мои розыски и распросы, я узналъ только объ одномъ молоткѣ, имѣвшемся въ рукахъ, но я слыхалъ о многихъ случаяхъ, что то тому, то другому доводилось находить по одному и по нѣскольку каменныхъ орудій... Со смертію Павловскаго, за недостаткомъ въ этой мѣстности другихъ собирателей, крестьяне перестали интересоваться подобными находками. «Теперь, говорятъ они, если и попадется что нибудь похожее подъ заступомъ или подъ сохою, то или не подымешь, или если и поднимешь, то поворотишь его туда сюда, да сейчасъ же и назадъ бросишь, чтобы по пустому мѣста въ карманѣ не занимало". [1])

Разнообразіе формъ каменныхъ орудій, открытыхъ до настоящаго времени въ Малороссіи, не уступаетъ разнообразію формъ такихъ же орудій, открытыхъ въ Скандинавіи *и другихъ странахъ западной Европы*, а *матеріалъ* малороссійскихъ орудій мѣстный, въ чемъ легко убѣдится каждый, пожелающій сличить коллекціи малорусскихъ орудій съ коллекціями западноевропейскими: часто не отличаясь по формѣ, они различаются по составу и цвѣту матеріала. *Слѣдовательно, невѣрно традиціонное убѣжденіе* западно-европейскихъ ученыхъ о несуществованіи въ центральной и южной Россіи слѣдовъ самостоятельной культуры каменнаго вѣка, лежащее въ основаніи нѣмецкой теоріи о культурномъ вліяніи Скандинавіи на востокъ Европы съ глубочайшей древности, повторяемое въ наше

[1]) Древности. Археологическій Вѣстникъ Мос. Арх. Общ. Т. I. 1867–1868 г. стр. 29,30.

[1]) Труды III-го съѣзда археологовъ; т. II. Рефератъ Я. Я. Волошинскаго, стр. 20,21.

время такими авторитетами, как Ворсо, Вирховъ Гревингъ и Монтеліусъ. Основы этой теоріи—малочисленность слѣдовъ каменной эпохи въ предѣлахъ Россіи и несамостоятельность формъ каменныхъ орудій,—до сихъ поръ въ Россіи найденныхъ,—совершенно разрушены новѣйшими открытіями въ Россіи слѣдовъ человѣка, современнаго мамонту, слѣдовъ общественныхъ поселеній и могилъ каменной эпохи, наконецъ, случайными находками кладовъ и отдѣльныхъ предметовъ эпохи каменной культуры.

II. Памятники культуры бронзовой эпохи.

Положительно доказано, что во многихъ областяхъ Европы за періодомъ времени каменной культуры слѣдовалъ періодъ культуры бронзовой, когда обитатели этихъ областей, будучи еще незнакомы съ желѣзомъ, познали мѣдь и металлы, въ соединеніи съ которыми мѣдь образуетъ сплавъ, извѣстный подъ именемъ бронзы. Изъ сплава мѣди съ оловомъ, свинцомъ и цинкомъ выдѣлывались мечи, копья, стрѣлы, топоры, серпы и другіе предметы военнаго и домашняго обихода. Несомнѣнные слѣды эпохи бронзовой культуры обнаружены археологическими изслѣдованіями нашего столѣтія во многихъ мѣстностяхъ побережій Средиземнаго, Атлантическаго и Балтійскаго морей, а также въ Венгріи, нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной Германіи, на сѣверовостокѣ Европейской Россіи, въ Сибири и пр.

По извѣстію Геродота, въ его время, у Массагетовъ, одного изъ Скифскихъ народовъ, жившихъ на востокѣ по ту сторону р. Аракса, «все сдѣлано изъ золота и мѣди, а именно: копья, наконечники стрѣлъ и сѣкиры изъ мѣди, а головные уборы, пояса и удила украшаютъ золотомъ. Они также надѣваютъ на грудь лошадямъ мѣдные панцыри, а узды, удила и украшенія на нихъ дѣлаютъ изъ золота. Они вовсе не употребляютъ ни желѣза, ни серебра". [1])

Что-же касается области Приднѣпровья, то здѣсь существованіе историческаго періода, въ который извѣстно было употребленіе мѣди, но неизвѣстно было употребленіе желѣза, представляется сомнительнымъ. Въ эпоху Геродота приднѣпровскіе Скифы несомнѣнно уже знакомы были съ употребленіемъ желѣза. По сказанію Геродота, въ каждой общинѣ Скифовъ сооружался храмъ Арею, имѣвшій видъ земляного кургана, на вершинѣ котораго водружался „старый *желѣзный* мечъ", означавшій собою кумиръ Арея [2]). Наконечники стрѣлъ въ тоже время изготовлялись изъ мѣди. Между Днѣпромъ и Бугомъ, въ мѣстности Эксампей, Геродотъ видѣлъ громадный мѣдный сосудъ, вмѣщавшій въ себѣ шесть сотъ ведеръ и имѣвшій толщину стѣнокъ въ шесть дюймовъ. «Этотъ сосудъ, по сказанію мѣстныхъ жителей, былъ сдѣланъ изъ наконечниковъ стрѣлъ. Царь ихъ, по имени Аріантанъ, желая знать число Скифскаго народа, велѣлъ, чтобы каждый Скифъ доставилъ по одному остроконечію отъ его стрѣлы, кто же не принесетъ, тому грозилъ смертію. Получивъ такимъ образомъ чрезвычайное множество остроконечій, онъ вздумалъ сдѣлать изъ нихъ памятникъ и соорудилъ сказанный мѣдный сосудъ, лежащій въ Эксампеѣ [3]). Въ тоже время сохранилось отъ каменной эпохи употребленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ кости и камня въ значеніи орудій рѣжущихъ. Такъ, напримѣръ, при скальпированіи убитаго непріятеля «Скифы отдѣляли кожу отъ мяса *бычачьимъ ребромъ*». [1]) Жены Скифовъ цѣнныя имъ для приготовленія туалетной мази стружки кипарисnаго, кедроваго и ливанаго дерева нарѣзывали посредствомъ *остраго камня*. [2])

Не рѣшаютъ положительно вопроса о существованіи въ предѣлахъ Малороссіи періода бронзовой культуры и произведенныя до настоящаго времени мѣстныя археологическія изслѣдованія.

До сихъ поръ въ предѣлахъ черноземной области Приднѣпровья не было встрѣчено могилъ съ типичными предметами бронзовой культуры: бронзовыми мечами, копьями, топорами и пр. Могилы съ бронзовыми наконечниками стрѣлъ встрѣчаются очень часто, но обыкновенно съ предметами желѣзной эпохи. Встрѣчаются также могилы, заключающія въ себѣ совмѣстно различныя бронзовыя украшенія, каменныя и желѣзныя орудія. Такими оказались, напримѣръ, могилы, открытыя въ присутствіи Кіевскаго съѣзда археологовъ въ курганахъ Кіевской губерніи, у с. Гатнаго. Въ одномъ изъ нихъ найдены остатки двухъ покойниковъ; 5 сосудовъ, сдѣланныхъ изъ глины съ примѣсью зеренъ кварца, безъ помощи гончарнаго колеса и плохо выжженныхъ; бронзовое зеркало; обломокъ желѣзнаго ножика; янтарная буса; гранитный точильный камень; кремневое остріе и каменный молотокъ топоръ, со сверлиною. Въ другомъ курганѣ открыты остатки 8 человѣческихъ остововъ, обращенныхъ головами въ разныя стороны, съ вытянутыми ногами и руками, 6 глиняныхъ сосудовъ, по матеріалу и способу выдѣлки, подобныхъ сосудамъ въ первомъ курганѣ; желѣзный наконечникъ копья, каменный молотокъ топорикъ, со сверлиною и кремневое долото. Въ третьемъ курганѣ, раскопанномъ ранѣе профессоромъ В. Б. Антоновичемъ, найдены при остаткахъ человѣческаго остова: перегнившія дубовыя бревна, желѣзные гвозди, обломки желѣзнаго орудія, бронзовая пластинка, необожженный глиняный сосудъ, мелкія костяныя бусы и кремневой наконечникъ стрѣлы [3]). Точно также въ семи могилахъ, раскопанныхъ по порученію графа Л. А. Перовскаго у деревень Мархалевки и Янковичъ, найдены каменныя орудія вмѣстѣ съ бронзовыми и желѣзными предметами [4]). Эти факты, по видимому, свидѣтельствуютъ, что въ предѣлахъ Малороссіи культура каменной эпохи смѣнилась непосредственно культурою желѣзною, какъ это было на Камчаткѣ, въ Австраліи и у многихъ народовъ Америки, стоявшихъ въ условіяхъ каменной культуры до времени знакомства съ Европейцами. Кажется, къ первобытнымъ обитателямъ Приднѣпровья каменной эпохи пришло племя желѣзной культуры и познакомило туземцевъ одновременно съ употребленіемъ мѣди, желѣза и другихъ металловъ.

Но сказанное заключеніе можетъ быть также и преждевременнымъ. Можетъ быть могилы и селитьбы бронзовой эпохи остаются намъ неизвѣстными точно также, какъ еще недавно были намъ неизвѣстны могилы и селитьбы эпохи каменной. Во всякомъ случаѣ я долженъ отмѣтить нижеслѣдующіе факты, въ которыхъ замѣчаются нѣкоторые слѣды бронзовой эпохи въ Малороссіи.

Въ сѣверной части Новороссіи, дѣлившей большею частію свою историческую судьбу съ Малороссіей, встрѣчаются древнія могилы, заключающія въ себѣ только каменныя и бронзовыя орудія. Почтенный изслѣдователь старины И. Е. Забѣлинъ, много сдѣлавшій въ пользу разъ-

---

1) Исторія Геродота, кн. I, гл. 215.
2) Тамъ-же кн. IV, гл. LXII.
3) Тамъ-же, кн. IV, гл. LXXI.

1) Тамъ-же; гл. LXIV.
2) Тамъ-же; гл. LXXV.
3) Труды III-го Археологическаго съѣзда; т. I. экскурсіи и раскопки; стр. LXXIX—LXXXV.
4) Тамъ-же; т. II. Рефератъ Я. Я. Волошинскаго, стр. 13.

ясненія древностей нашего отечества, между прочимъ произвелъ археологическія развѣдки въ уѣздахъ, прилежащихъ къ Днѣпровскимъ порогамъ. Здѣсь открыты имъ, рядомъ съ богатѣйшими скифскими могилами, могилы отдаленнѣйшихъ эпохъ, однѣ изъ которыхъ заключали въ себѣ *только каменныя орудія, другія каменныя и бронзовыя*, наконецъ, третьи, каменныя, бронзовыя и желѣзныя. Въ одной изъ могилъ второго вида, надъ человѣческимъ остовомъ, найдены 4 бычачьи ноги и челюсть, а подлѣ остова, въ головахъ, простой глиняный горшокъ и *бронзовое копье*; въ *другой могилѣ, подлѣ остова*, найдено 5 стрѣлокъ костяныхъ, одна кремневая и 5 бронзовыхъ, разной формы, бронзовыя удила, бронзовая пуговица, золотая пластинка, свернутая трубочкою, а въ головахъ остова простой глиняный горшокъ; въ третьей могилѣ подлѣ остова лежало бронзовое копье и точильный брусокъ [1]).

Въ Музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, въ полукруглой залѣ, подъ № 123, хранятся „бронзоваго періода: долота, серпы съ ихъ глиняными формами, собранные въ Новороссійскомъ краѣ, и частицы древней кирасы, найденной въ Александровскомъ курганѣ“ [2]).

Въ Ямпольскомъ уѣздѣ Подольской губерніи, при постройкѣ завода, на глубинѣ $1^1/_2$ аршинъ, найдены были 4 такъ называемыхъ бронзовыхъ кельта, изъ которыхъ два поступили въ мою коллекцію.

На выставкѣ Кіевскаго съѣзда археологовъ были выставлены двѣ каменныя формы для отливки бронзовыхъ орудій, найденныя въ Кіевскомъ уѣздѣ, бронзовый наконечникъ *копья и бронзовыя удила, найденные въ Чигиринскомъ* уѣздѣ; бронзовый кельтъ съ ушкомъ изъ Черкасскаго уѣзда и гипсовый снимокъ бронзоваго кельта съ ушкомъ Звенигородскаго уѣзда.

Наконецъ, въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи, у с. Юхнова *изслѣдовано* мною городище, повидимому относящееся къ той эпохѣ, когда обитателямъ сказаннаго городища еще неизвѣстно было употребленіе желѣза. На этомъ городищѣ не было найдено никакихъ признаковъ желѣзной культуры: здѣсь найдены только вещи домашняго быта, орудія и украшенія изъ кремня, кости, глины и бронзы. Юхновское городище состоитъ изъ двухъ насыпей кругообразной формы, занимающихъ два мыса возвышеннаго берега р. Десны, расположенныхъ въ 60 саженяхъ одинъ отъ другаго и называемыхъ народомъ—городками.

Съ сѣверозападной стороны городки примыкаютъ къ открытому полю, отъ котораго отдѣлены были валами и рвами, нынѣ почти засыпанными, такъ какъ городище съ давнихъ временъ распахивается подъ посѣвы. Съ остальныхъ сторонъ площади городковъ окружены глубокими оврагами и крутыми спусками къ Деснѣ. Величина ихъ почти одинакова: площадь каждаго около 350 аршинъ въ окружности.

При распашкѣ, на поверхности площадей выпахиваютъ множество грубыхъ глиняныхъ черепковъ, костей различныхъ домашнихъ и дикихъ животныхъ, уголь, золу и битый дикій камень.

По сообщенію мѣстнаго волостнаго правленія, лѣтъ 40 тому назадъ на этомъ городищѣ были найдены мѣстнымъ крестьяниномъ «золотые обручи», проданные находчикомъ Донскимъ казакамъ, бывшимъ тогда на постоѣ въ с. Комаиѣ. При изслѣдованіи этого городища мною въ 1873 и 1876 годахъ было найдено нѣсколько кремневыхъ осколковъ различной формы и величины съ явственными слѣдами искуственной отдѣлки, четыре бронзовыхъ наконечника стрѣлъ, бронзовая шпилька; бронзовая буса; обломокъ бронзоваго браслета; оловянная рѣзная бляшка; *большая привѣска изъ морской раковины; нѣсколько* заостренныхъ костей, костяная иголка; костяная ручка какого то орудія; кость, продырявленная посрединѣ и заостренная по концамъ; кирка изъ лосинаго рога; нѣсколько роговыхъ обрубковъ; 7 метательныхъ гранитныхъ камней, круглой и кубической формы; 22 глиняныхъ слѣпка съ 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 боковыми дырочками, правильно расположенными, неизвѣстнаго значенія; два конусообразныхъ глиняныхъ слѣпка, со сквознымъ отверстіемъ отъ вершины до основанія, и 2 той же формы, но безъ отверстія; круглый глиняный слѣпокъ съ 8 дырочками по бокамъ и продолговатый слѣпокъ съ 6 дырочками по бокамъ, 3 пращевыхъ глиняныхъ слѣпка; 18 глиняныхъ дырчатыхъ шариковъ, изъ которыхъ 3 украшены орнаментами изъ точекъ и черточекъ; наконецъ, черепки грубой глиняной посуды, украшенной орнаментами, состоящими изъ дырочекъ, точекъ и прямыхъ линій.

Приведенными фактами ограничиваются наши свѣдѣнія о слѣдахъ бронзовой эпохи въ Приднѣпровьи. Изложеніемъ этихъ фактовъ я *не желаю утверждать положительно*, что въ Малороссіи существовалъ періодъ бронзовой культуры до времени ознакомленія ея первобытныхъ обитателей съ употребленіемъ желѣза. Я желаю только, чтобы рѣшеніе этого вопроса было предоставлено будущимъ *археологическимъ изысканіямъ*, такъ какъ количество изслѣдованій, произведенныхъ до настоящаго времени, еще не даетъ права рѣшать этотъ вопросъ положительно въ томъ или другомъ смыслѣ.

III. Памятники эпохи желѣзной культуры.

Я сказалъ уже, что древнѣйшія извѣстія сохранившихся письменныхъ памятниковъ, представляютъ обитателей области Приднѣпровья въ состояніи желѣзной культуры.

Во всякомъ случаѣ, желѣзная эпоха начинается въ Приднѣпровьи не позже VI вѣка до Р. Х. и до времени введенія христіанства въ Кіевѣ заключаетъ въ себѣ не менѣе XV столѣтій. Отъ этого длиннаго періода времени въ предѣлахъ Малороссіи сохранилось множество разнообразныхъ памятниковъ, для ближайшаго ознакомленія съ которыми я отдѣляю памятники такъ называемой Скифской эпохи отъ памятниковъ эпохи Славянской. Памятниками Скифской *эпохи я называю клады*, различныя случайныя находки, могилы и общественныя селитьбы, относящіяся къ періоду времени, когда классическіе историки и географы древнихъ обитателей Приднѣпровья называютъ общимъ именемъ Скифовъ, т. е. памятники, *относящіеся къ періоду времени* съ VI вѣка до Р. Х. по VI вѣкъ послѣ Р. Х. Памятниками Славянской эпохи я называю древности, относящіяся ко времени, когда среди древнихъ обитателей Приднѣпровья преобладающимъ элементомъ являются Славяне, т. е. памятники съ VI в. по X послѣ Р. Х. Названія „скифскій и славянскій“ въ нашей классификаціи означаютъ не принадлежность памятниковъ извѣстнымъ народамъ, а принадлежность ихъ извѣстнымъ историческимъ эпохамъ. Отдѣленіе памятниковъ Скифской эпохи отъ памятниковъ эпохи Славянской основано нами не только на различіи названій преобладающаго элемента въ населеніи Малороссіи до и послѣ VI в. по Р. Х., но и на различіи характера памятниковъ той и другой эпохи, какъ увидимъ ниже.

---

[1]) Ист. Рус. жизни; приложенія: Древняя Скифія въ своихъ могилахъ изд. 1876 г. т. I. стр. 616 и слѣд.

[2]) Указатель Музея Одес. Общ. Ист. и Древностей изд. 1878 года; стр. 37.

А. *Памятники Скифской эпохи.*

Къ памятникамъ Скифской эпохи, открытымъ до настоящаго времени въ предѣлахъ Малороссіи, относятся римскія, понтійскія и босфорскія монеты первыхъ столѣтій до и послѣ Р. Х. и различные предметы той же эпохи, находимые случайно при различныхъ обстоятельствахъ, а также въ древнихъ могилахъ и селитьбахъ. По словамъ И. И. Фундуклея, которому мы обязаны первымъ сборникамъ свѣдѣній о древностяхъ малороссіи, случается очень часто находить въ землѣ Чигиринскаго уѣзда серебряныя и золотыя римскія монеты. Въ с. Биркахъ, расположенномъ на большихъ пескахъ, послѣ проливныхъ дождей отыскиваютъ монеты цезарей» [1]).

По словамъ г. Чацкаго: «Почти ежедневно выкапываютъ древнія монеты, особенно въ Украйнѣ и Подоліи. Поселяне находятъ ихъ по одиночкѣ въ разныхъ мѣстахъ, называютъ *ивановыми головками*, вѣроятно потому, что выбитыя на этихъ монетахъ изображенія цезарей имѣютъ для нихъ нѣкоторое сходство съ иконой усѣкновенія главы Св. Предтечи. Но находятъ этихъ монетъ иногда и по нѣсколько сотъ въ одномъ горшкѣ или котлѣ. Въ с. Городищѣ, не вдалекѣ отъ Новграда Волынскаго, въ окопѣ найдено нѣсколько сотъ римскихъ монетъ. Возлѣ Махновки найдено было 800 серебряныхъ монетъ, изъ которыхъ три, поступившія въ нашу коллекцію, были монеты Пертинакса. Въ Дашевѣ, въ имѣніи Феликса Потоцкаго, найдены монеты Митридата V Евпатора. Монеты Митридата VII, сына царя Понтійскаго, и Котиса I найдены были возлѣ Богополя. Въ Умани, въ курганѣ, найденъ золотой пѣнязь Magnii Urbici. Древнія римскія монеты, находимыя въ Подоліи, принадлежатъ большею частію Нервѣ, Траяну и Адріану; на Украинѣ онѣ касаются временъ Гордіановъ; подъ Бугомъ и Тясминомъ царей Понта, Босфора и города Ольвіи; но очень рѣдко попадаются монеты цезарей и ихъ женъ со временъ Кира. [2])

Въ моей коллекціи имѣются 6 римскихъ монетъ первыхъ вѣковъ по Р. Х., найденныхъ въ Черниговской и Кіевской губерніяхъ. Въ нынѣшнемъ 1880 году въ Курской губ., и у С Луневки, Обоянскаго уѣзда, мѣстнымъ крестьяниномъ найденъ кладъ, состоящій изъ римскихъ монетъ первыхъ столѣтій послѣ Рож. Христ.; изъ этого клада 15 монетъ доставлены въ музей древностей при Кіевской духовной Академіи. Изъ нихъ 1. Имп. Трояна (98—117 г. по Р. Х.).

1. Улія Луція Вера (135—138).
4. Антонія Пія (138—161)
2. Марка Аврелія Антонина (161—180).
5. Коммода (177—192).
2. Септимія Севера (197—211) [3])

Досихъ поръ мнѣ извѣстенъ только одинъ случай находки монеты въ могилѣ Скифской эпохи, въ предѣлахъ Малороссіи, о которомъ говоритъ г. Чацкій въ вышеприведенной цитатѣ. Тѣмъ не менѣе, во многихъ случаяхъ имѣется вѣрное средство отличить могилы Скифской эпохи отъ могилъ послѣдующей эпохи, это средство: сличеніе устройства и содержанія могилъ Малороссіи съ устройствомъ и содержаніемъ могилъ Ольвійскихъ, Керченскихъ и Таманскихъ, эпоха насыпки которыхъ опредѣляется найденными въ нихъ монетами, надгробными плитами съ надписями, надписями на погребальныхъ сосудахъ и пр. Устройство и содержаніе многихъ древнихъ могилъ въ Малороссіи до такой степени сходны съ устройствомъ и содержаніемъ древнихъ могилъ босфорскихъ, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ принадлежности тѣхъ и другихъ одной исторической эпохѣ. А такъ какъ многіе курганы Босфора несомнѣнно относятся, по вышесказаннымъ указаніямъ, къ періоду времени съ IV вѣка до Р. Х. по IV вѣкъ послѣ Р. Х., то и могилы Малороссіи, съ устройствомъ или содержаніемъ сходными съ такими могилами Босфора, несомнѣнно относятся къ тому же историческому періоду.

Въ 1845 году въ Чигиринскомъ уѣздѣ, у с. Осоты открыта была катакомба, подобная катакомбамъ, открытымъ въ большомъ числѣ на сѣверномъ склонѣ знаменитой горы Митридата подъ Керчью и на Таманскомъ полуостровѣ, у станціи Сѣнной съ правой стороны дороги, ведущей отъ Фанагорійскаго городища въ такъ называемую аллею кургановъ. Въ Осотской катакомбѣ найдены человѣческій остовъ, остатки окисшихъ желѣзныхъ вещей, 28 электровыхъ наконечниковъ стрѣлъ и одинъ наконечникъ стрѣлы костяной [1]). Другая катакомба была открыта въ Звенигородскомъ уѣздѣ, у с. Рушковки, въ имѣніи Д. Е. Люценко». (Въ одной изъ насыпей, при очисткѣ ямы, оказались вырубленныя въ материковой глинѣ четыре ступени, а противъ нихъ ниша задѣланная такъ крѣпко, что съ трудомъ могли пробить ее съ помощію лома; за нишей открылась вырубленная въ материкѣ катакомба, въ видѣ бочки, съ лежанкой въ сторонѣ, но безъ всякихъ слѣдовъ праха и какихъ либо вещей, между тѣмъ какъ попадавшіеся куски разбитыхъ амфоръ въ насыпи обѣщали болѣе богатую находку" [2]).

Въ 1845 году разрытъ былъ курганъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, на границѣ земель селеній Петриковки и Ромейковки. Насыпь, имѣвшая 6 аршинъ отвѣсной высоты и 45 аршинъ въ окружности, у основанія своего была обведена каменною стѣною, имѣвшею $1^1/_2$ аршина толщины. Подъ насыпью, въ могилѣ, открыты остатки человѣческихъ костей; глиняный сосудъ; аѳинскій шлемъ и поносья изъ мѣди; небольшая металлическая четырехугольная пластинка съ изображеніемъ птицы, раздирающей рыбу (эмблема Ольвіи); 24 наконечника стрѣлъ, два окисшихъ куска желѣза и костяной шарикъ [3]). Форма шлема самая древнѣйшая аѳинская. Съ такимъ точно шлемомъ на головѣ изображали древніе Минерву. Изяществомъ металла и работы онъ можетъ равняться совершеннѣйшему, какое только извѣстно намъ, издѣлію въ этомъ родѣ. Въ Царскомъ Селѣ, въ арсеналѣ Его Императорскаго Величества, находится такой же экземпляръ шлема и наголенниковъ, найденный въ Сициліи; но открытый въ могилѣ Звенигородскаго уѣзда гораздо лучше сохранился". Бронзовые наголенники были находимы также въ могилахъ Босфорскихъ; одинъ экземпляръ ихъ я видѣлъ въ 1879 году въ Керченскомъ музеѣ. Въ Коневскомъ уѣздѣ, между селеніями Пищальниками и Лазурцами, имѣется возвышенное поле, на которомъ мѣстный помѣщикъ вознамѣрился построить мельницу на одномъ изъ находившихся здѣсь кургановъ, распаханныхъ плугомъ почти до основанія. Когда рыли яму для основнаго столба мельницы, то на глубинѣ двухъ аршинъ отъ поверхности кургана открыли слой пепла и дубовыхъ угольевъ, а также куски истлѣвшаго дерева въ стоячемъ положеніи; въ угольномъ слоѣ стояли два глиняныхъ сосуда и одинъ изъ мѣди, наполненные прахомъ. Изъ глиняныхъ сосудовъ одинъ былъ

---

[1]) И. Фундуклея Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіев. губ. 1848 г.: стр. 6.
[2]) Тамъ же, стр. 7.
[3]) Труды Кіевской Духовной Академіи 1880 г. августъ № 8; стр. 585.

[1]) Обоз. могилъ и пр. И. Фурдуклея; стр. 4.
[2]) Труды III-го съѣзда археологовъ; т. II. Рефератъ Д. Е. Люценко; С. 201.
[3]) И. Фундуклея: Обозрѣніе могилъ и пр.; с. 13.

гладкая, узкогорлая, безъ всякихъ украшеній, амфора, а другой расписная урна или ваза съ замѣчательными изображеніями. «Судя по всему, можно заключить, что этотъ сосудъ работы греческой». Эта росписная, съ ручками ваза, подобная Керченскимъ, изображаетъ на одной сторонѣ посвященіе какого то воина, въ наступательномъ положеніи, со щитомъ и копьемъ, и жреца, держащаго руки надъ его головою, а также женской фигуры, играющей на двухствольной свирели, сидящаго юноши и другой женщины; на другой сторонѣ изображена амазонка, наступающая на сатира».

Въ 1873 году въ Звенигородскомъ уѣздѣ, у с. Петрика, весенній разливъ ручья подмылъ и обрушилъ берегъ, на которомъ возвышался небольшой курганъ. По сбытіи воды, на этомъ мѣстѣ найдены были: уголь, пережженныя кости, мѣдная патера въ видѣ полоскательной чашки и мелкія золотыя вещи, въ видѣ розетокъ и пшеничнаго зерна съ дырочками. Эти находки подали мысль крестьянину Коваленку раскопать обрушившуюся глыбу земли. Въ этой глыбѣ онъ нашелъ два браслета, скрученные изъ золотой проволоки, вѣсомъ каждый въ 20 золотниковъ, съ конскими головами по концамъ, съ остатками бирюзовыхъ камней и рѣзнымъ овальнымъ гранатомъ, на которомъ вырѣзана какая-то фигура, обращенная вправо, съ копьемъ и лающею собакою; въ оправѣ этого камня прикрѣплена на золотой цѣпочкѣ затычка, которою запирался на рукѣ браслетъ; 2) двѣ золотыя подвѣски къ серьгамъ, съ дутыми шариками и золотыми висящими цѣпочками, въ 4 золотника каждая; 3) золотое ожерелье, составленное изъ крученой цѣпочки, прикрѣпленной къ тремъ золотымъ оправамъ для камней, и съ золотою подвѣскою на цѣпочкѣ въ видѣ подковы, съ рубиномъ въ серединѣ, вѣсомъ въ $12^1/_2$ золотниковъ; 4) куска разбитаго металлическаго зеркала; 5) три рѣзные камня отъ какихъ-то украшеній: два зеленые круглые, съ одинаковыми изображеніями головокъ въ глубь и вправо, а одинъ вишневаго цвѣта, овальный, со сквозною дырою по большему діаметру, вѣроятно вращавшійся на оси, съ изображеніемъ пасущагося дикаго козла подъ деревомъ. „Безъ сомнѣнія, добавляетъ Д. Е. Люценко, сообщившій объ этой богатой находкѣ, были тутъ перстни и другія украшенія, которыя вѣроятно поступили въ плавильный горшекъ еврея“.

Въ Васильковскомъ уѣздѣ разрытъ курганъ, извѣстный подъ именемъ Перепятихи, представлявшій собою довольно правильный усѣченный конусъ около 15 аршинъ отвѣсной высоты. Въ немъ открытъ большой семейный склепъ, сложенный изъ толстыхъ брусьевъ, поддерживавшихъ каменный сводъ, съ теченіемъ времени обрушившійся на дно гробницы. По очисткѣ дна могилы отъ камня, найдены 14 человѣческихъ остововъ, расположенныхъ у стѣнъ гробницы, головами къ западу; остовы лошадиные; глиняныя пепельницы и каменныя къ нимъ подставки, а также слѣдующія вещи: 24 золотыя бляшки съ изображеніемъ грифоновъ; гладкія золотыя пластинки; серебряная, дугою согнутая проволока; ожерелья изъ стеклянныхъ, глиняныхъ, смолистыхъ и каменныхъ бусъ различной формы и величины; метательный гранитный камень; электровое остріе стрѣлы; остріе бронзоваго копья; винтообразные металлическіе гвозди и иглы; металлическія зеркала; желѣзный молотъ; окисшіе остатки желѣзныхъ ножей и топора и какое то костяное украшеніе.“

Въ Чигиринскомъ уѣздѣ, у с. Осоты, гдѣ открыта была вышеуказанная катакомба, случайно открыта могила на ровномъ мѣстѣ, въ которой „при человѣческомъ остовѣ найдено не мало вещей значительной цѣнности, изъ золота бронзы и камней, а въ числѣ ихъ: бронзовый истуканчикъ, длиною около вершка, съ золотымъ правымъ глазомъ, а другой такой же глазъ выпалъ; большое бронзовое кольцо съ рельефными изображеніями плодовъ; золотой перстень съ зеленымъ стекломъ; золотой перстень съ краснымъ кровавикомъ; золотая привѣска отъ серьги, бронзовая застежка и бронзовый перстень».

По сказанію мѣстныхъ старожиловъ, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ Коневскомъ уѣздѣ, въ 2 верстахъ отъ с. Яблоновки, по направленію къ с. Малый Ржавецъ, на возвышенности, остававшейся тогда не распаханною и поросшею лѣсомъ, сохранялось болѣе 100 кургановъ различной величины, густо расположенныхъ одинъ возлѣ другаго. Съ того времени, какъ эта возвышенность распахивается подъ посѣвы, курганы запаханы до такой степени, что въ шестидесятыхъ годахъ сохранялись слѣды только 7 насыпей, имѣвшихъ наибольшую высоту, три изъ которыхъ раскопаны въ 1866 году мѣстными искателями кладовъ крестьянами с. Яблоновки Петромъ Сергіенко и Федоромъ Казаченко. Въ одномъ изъ нихъ, въ боковой части насыпи, найдена ими могила, заключавшая въ себѣ человѣческій и лошадиный остовъ, а при нихъ остатки сѣдла, серебряныя кисти, золотыя мелкія бляшки, желѣзныя куски удилъ, стремени, сабли и наконечниковъ стрѣлъ; а въ центрѣ того-же кургана найдены толстый слой прожженной глины, уголь, жженыя кости, росписной глиняный сосудъ, покрытый чернымъ лакомъ и съ костями, и пепломъ, „блестящій, мереженый нагрудникъ“, бронзовая статуэтка, изображавшая всадника, и 5 круглыхъ камней, величиною въ небольшое яблоко. Золотой нагрудникъ и бронзовая статуэтка проданы находчиками коневскому еврею, а остальныя находки побиты и растеряны. Въ двухъ остальныхъ курганахъ Сергіенко и Казаченко нашли остатки гробницъ, устроенныхъ изъ толстыхъ брусьевъ въ материкѣ, а въ нихъ человѣческіе остова, разбросанные въ безпорядкѣ.

Въ 1876 году мною разрыты остальные четыре кургана у с. Яблоновки и сдѣлана повѣрочная раскопка кургановъ, разрытыхъ крестьянами. Результаты получены слѣдующіе.

Въ первомъ Курганѣ, имѣвшемъ 150 аршинъ въ окружности и 8 аршинъ отвѣсной высоты, а до распашки значительно болѣе, извѣстномъ у мѣстныхъ жителей подъ именемъ «Острой могилы», обнаружены слѣды сожженія покойника на предварительно приготовленной насыпи, въ юго-западной части кургана. Послѣ сожженія трупа кострище было свалено въ гробницу, устроенную на материкѣ, въ самомъ центрѣ кургана, въ размѣрѣ пяти аршинъ длины, ширины и высоты, а сожженные остатки покойника собраны въ холщевой платокъ, положены въ мѣдный сосудъ и поставлены на верху гробницы, засыпанной углемъ. Дно гробницы составлялъ политый известью слой глины, толщиною въ вершокъ, лежавшій на нетронутомъ черноземномъ материкѣ; бока ея составлялъ толстый частоколъ, а верхъ толстыя доски, замазанныя слоемъ глины. Надъ гробницею найдены остатки погребальной тризны, кости лошади, барана, гуся, утки и скорлупа яицъ, а также черепки нѣсколькихъ простыхъ глиняныхъ сосудовъ, амфоры, большого терракотоваго блюда съ едва замѣтными слѣдами рисунка, терракотовой вазы съ двумя ручками, покрытой чернымъ лакомъ, и такая же тарелочка съ росписаннымъ ободкомъ. При изслѣдованіи угля въ гробницѣ найдены: 22 бронзовыхъ наконечника стрѣлъ; четыре большія золотыя бляхи съ вытиснутыми на нихъ узорами, состоящими изъ спиральныхъ линій, па-

ралельныхъ черточекъ и точекъ сведенныхъ въ кружки, различной величины; 3 крупныя, прекрасно шлифованныя, круглыя гранатовыя бусы, крупный сердоликъ бочковидной формы, съ двухъ концевъ обдѣланный въ золото; 4 золотыя бусы; скарабей изъ египетской мастики; 2 мозаичныя бусы; 2 пряслицы простой глины, черепки простыхъ и покрытыхъ чернымъ лакомъ глиняныхъ сосудовъ; два бронзовыхъ колокольчика съ треугольными вырѣзками по бокамъ; 5 метательныхъ камней, поставленныхъ на днѣ гробницы въ простой глиняной тарелкѣ; обломокъ желѣзнаго ножика и желѣзная пластинка неизвѣстнаго назначенія.

Въ насыпи другаго кургана, очень распаханнаго, а потому, при основаніи около 150 аршинъ въ окружности, имѣвшаго только 3 аршина отвѣсной высоты, обнаружена могила съ человѣческимъ и лошадинымъ остовами, а при нихъ желѣзныя удила, стремена, сабля, шесть наконечниковъ стрѣлъ; окисшая серебряная бляха; золотая шпилька и стеклярусъ. Въ насыпи же, но ниже сказанной могилы, почти на материкѣ, найденъ бронзовый наконечникъ стрѣлы. Подъ курганомъ, въ материкѣ, открыта гробница, обнесенная толстымъ частоколомъ, въ размѣрѣ 5 аршинъ глубины и шести аршинъ длины и ширины. Сверху гробница была закрыта толстыми деревянными брусьями, сгнившими отъ времени и обрушившимися на ея дно. На днѣ могилы въ разныхъ мѣстахъ его найдены: разбросанный человѣческій остовъ; золотое ожерелье, состоявшее изъ 70 бусъ различной формы и величины, 6 круглыхъ гранатовыхъ бусъ; привѣска изъ голубого камня, обдѣланнаго въ золото; большая золотая узорчатая бляха: 4 продолговатыя трехугольныя золотыя бляхи; 2 золотыя бляшки, съ выгнутымъ на нихъ изображеніемъ лежащей собаки; 3 золотыя бляшки правильно трехугольной формы; 3 маленькія золотыя привѣски; 2 золотыя сережки съ удлиненными привѣсками; обломокъ росписнаго терракотоваго сосуда и 2 простыхъ глиняныхъ сосуда. Въ южномъ углу могилы обнаруженъ подкопъ, у входа въ который найденъ остовъ молодого грабителя могилъ, убитаго обваломъ потолка гробницы. Въ правой кисти этого остова были 12 золотыхъ и каменныхъ бусъ; на лѣвой рукѣ его былъ надѣтъ простой браслетъ изъ мѣдной проволоки, а на шеѣ ожерелье изъ простыхъ стеклянныхъ и глиняныхъ бусъ. Въ самой лазейкѣ найденъ обломокъ желѣзнаго ножа, а возлѣ нея большія желѣзныя щипцы.

Въ третьемъ и четвертомъ курганахъ открыты гробницы, устроенныя изъ толстаго частокола въ материкѣ, подобныя гробницѣ предыдущаго кургана, а въ нихъ разбросанныя человѣческія кости и грабительскія мины, проведенныя отъ основанія насыпей на дно могилъ. Въ одной изъ нихъ сверхъ того найдены нѣсколько бусъ изъ каменнаго угля и прекрасной формы не большой сосудъ съ ручкою и узкимъ горлышкомъ.

Провѣрочная раскопка кургана, разрытаго крестьянами Сергіенко и Казаченко, въ которомъ найденъ былъ росписной сосудъ, золотая бляха (нагрудникъ) и бронзовая статуэтка, обнаружила въ немъ гробницу, по своему устройству совершенно подобную гробницѣ въ „Острой могилѣ“. Восточный уголъ ея сохранился нетронутымъ и въ немъ между угленъ найдены мною: три костяныхъ и 20 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и три обломка терракотоваго сосуда. Такой же курганъ, въ той же группѣ, былъ раскопанъ, по сказанію мѣстныхъ жителей, мѣстнымъ помѣщикомъ лѣтъ 40 тому назадъ и въ немъ найдены были какія-то вещи, но какія именно, того преданіе не помнитъ. Провѣрочною раскопкою обнаружены въ немъ только слѣды кострища: прожженный слой глины, уголь и пережженыя кости.

Расхищеніе могилъ Скифской эпохи, заключавшихъ въ себѣ драгоцѣнные предметы, началось въ глубокой древности и продолжается до настоящаго времени. Въ глубокой древности, къ которой относится похититель, найденный мною въ одной изъ могилъ Яблоновскихъ, расхищеніе могильнаго содержанія производилось посредствомъ подземныхъ подкоповъ, проведенныхъ отъ основанія кургановъ къ гробницамъ. Въ позднѣйшія времена древнія могилы раскапывались грабителями сверху. Въ описаніи Коневскаго замка 1545 г., въ 6-й книгѣ метрики Литовской В. Б. Антоновичъ нашелъ слѣдующее любопытное извѣстіе. „Копачи изъ драбовъ, по городищамъ и селищамъ ходячи, могилы роскопываютъ, ищучи тамъ обручей и перстней, мощи погребенныхъ выкидываютъ, на помету за то живымъ и невиннымъ“ (жалоба Коневскаго Епископа). Слѣды множества древнихъ могилъ уничтожены также въ новѣйшее время путемъ распашки съ того времени, какъ съ увеличеніемъ населенія лѣса и степи древней Малороссіи распаханы подъ посѣвы. Во многихъ мѣстностяхъ курганы поступили въ надѣлъ крестьянамъ, а крестьяне, дорожа землею, распахиваютъ эти бугры и сравниваютъ съ окружающею поверхностью. Не смотря на то, могилы съ содержаніемъ, подобнымъ керченскимъ древностямъ, открыты во всѣхъ уѣздахъ по западной сторонѣ Днѣпра и по теченію Роси, а особенно въ уѣздахъ: Чигиринскомъ, Черкасскомъ, Звенигородскомъ, Торащанскомъ, Коневскомъ, Васильковскомъ и Сквирскомъ. Въ послѣднемъ уѣздѣ, въ волости Романовской, въ имѣніи г. Вольмана еще недавно были найдены: золотыя привѣски, съ изображеніемъ грифоновъ, крупныя каменныя и смолистыя бусы, слезницы, терракотовыя лампочки и пр.

Не менѣе, если не болѣе, слѣдовъ цивилизаціи Скифской эпохи сохранилось на восточной сторонѣ Днѣпра, хотя археологическія изслѣдованія этого края только что начаты, а потому археологическія богатства его менѣе извѣстны.

Въ Роменскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи, у селеній: Аксютинцы, Малые Будки, Волковцы, Плавнишницы, Смѣлое и др., сохранилось болѣе 1200 кургановъ различной величины, расположенныхъ группами отъ 4 до 250 насыпей. Изъ нихъ изслѣдованы двѣ группы у с. Аксютинцы, въ урочищахъ Солодкое (около 100 насыпей) и Стайки (около 250 насыпей) и одна въ трехъ верстахъ отъ с. Медвѣжье по направленію къ с. Липовому (Веселая могила и три безъименныхъ). Раскопано мною въ трехъ группахъ около 150 кургановъ. Всѣ они оказались принадлежащими одной исторической эпохѣ.

Въ курганахъ меньшей величины открыты могильныя ямы, вырытыя въ материкѣ на глубину до $2^1/_2$ аршинъ, а въ нихъ человѣческіе остовы безъ украшеній или съ бѣдными украшеніями. Въ большихъ курганахъ, обведенныхъ охранными рвами, имѣвшихъ отъ 4 до 20 аршинъ отвѣсной высоты, открыты гробницы, сложенныя срубомъ изъ толстыхъ брусьевъ, или обнесенныя толстымъ частоколомъ, и закрытыя сверху такими же брусьями; наконецъ, въ одномъ курганѣ средней величины открыто большое кострище, съ остатками трупосожженія.

Не смотря на то, что три только гробницы, въ курганахъ средней величины, найдены нетронутыми древними искателями могильныхъ цѣнностей, а всѣ гробницы въ курганахъ большой величины оказались расхищенными посредствомъ подземныхъ подкоповъ, такъ что сохранились въ нихъ только вещи незамѣченныя или забытыя, въ Аксютинскихъ группахъ кургановъ найдено много предме-

товъ до такой степени сходныхъ съ Керченскими древностями первыхъ вѣковъ до и послѣ Р. Х., что невозможно сомнѣваться въ принадлежности ихъ народу того же историческаго періода и той же цивилизаціи. Къ такимъ предметамъ относятся: золотыя бляшки съ выпуклыми на нихъ изображеніями зайчиковъ; золотыя, каменныя, мозаичныя, глиняныя, стеклянныя, янтарныя, костяныя и черепашьи бусы, костяные и бронзовые наконечники стрѣлъ; бронзовыя зеркало, обручи и булавки; рѣзныя кости съ изображеніемъ баранчиковъ и пр., рѣзныя костяныя украшенія; уздечки; желѣзныя копья, ножи и удила; и пр. Рядомъ съ этими предметами, представляющими собою только повтореніе такихъ же предметовъ, находимыхъ въ Керченскихъ курганахъ, въ тѣхъ же могилахъ, встрѣчаются предметы, сколько мнѣ извѣстно, не находимые въ могилахъ Босфора, какъ напримѣръ: привѣски изъ костей медвѣдя, зубовъ волка и вепря; каменныя тарелки, желѣзныя кирки и пр.

Приведенныхъ указаній мнѣ кажется достаточно для доказательства, что въ предѣлахъ Малороссіи сохранились многочисленные слѣды цивилизаціи той эпохи, къ которой относятся знаменитыя древности Босфора. Пока такіе слѣды были извѣстны только въ единичныхъ случаяхъ, на нихъ можно было смотрѣть какъ на исключительныя явленія и объяснять ихъ появленіе въ предѣлахъ Малороссіи догадками въ родѣ, напримѣръ, слѣдующихъ: слѣды римской цивилизаціи занесены въ Приднѣпровье Аланами при обратномъ возвращеніи ихъ съ запада Европы, а слѣды греческой образованности занесены туда же промышленными купцами эллинскаго происхожденія, случайно умиравшими среди варваровъ. Нынѣ, когда открыто множество слѣдовъ греко-римской цивилизаціи въ области Приднѣпровья, а между ними кладбища, состоящія изъ десятковъ и сотенъ могилъ, съ предметами подобными Керченскимъ древностямъ, сказанныя объясненія не могутъ удовлетворить насъ.

Трудно объяснить ихъ даже предположеніемъ древнегреческихъ колоній въ предѣлахъ Малороссіи, такъ какъ о такихъ колоніяхъ ни слова не говорятъ древніе писатели. Намъ кажется болѣе вѣрнымъ, что въ первыхъ вѣкахъ нашей эры туземные обитатели Приднѣпровья не были дикими варварами въ такой степени, какъ это до сихъ поръ предполагалось. Раскопки доказываютъ намъ, что въ то время, какъ сѣверо-западъ Европы занимали народы, довольствовавшіеся каменными и бронзовыми орудіями, обитатели черноземной области Приднѣпровья уже знакомы были съ употребленіемъ желѣза, земледѣліемъ и различными предметами роскоши, получавшимися отъ грековъ путемъ торговли. Можетъ быть Азіятскіе переселенцы эпохи великаго переселенія народовъ произвели въ Приднѣпровьи такое же опустошеніе страны, какое произведено было Монголами въ XIII столѣтіи. Оставшаяся часть населенія уже не имѣла возможности вести сношенія съ бывшими центрами европейской культуры, а новые колонисты принесли съ собою новыя формы оружія и орудій домашняго быта, новыя формы украшеній и рисунковъ на нихъ и новые обряды погребенія покойниковъ, дающіе намъ возможность отличить курганы Скифской эпохи отъ кургановъ эпохи Славянской.

Селитьбы Скифской эпохи остаются еще совершенно неизслѣдованными, за исключеніемъ вышеописаннаго Юхновскаго городища, которое можетъ быть отнесено къ начальному періоду Скифской эпохи. На нѣкоторыхъ городищахъ, при распашкѣ и послѣ дождей, были находимы римскія монеты, обломки терракотовой посуды, покрытой лакомъ, бронзовые наконечники стрѣлъ и пр., какъ напр. въ селеніи Биркахъ, Чигиринскаго уѣзда, на городищѣ возлѣ Новгорода-Волынскаго; на городищѣ у с. Яблоновки, въ Коневскомъ уѣздѣ; на городищѣ въ томъ же уѣздѣ у с. Малый Жжавецъ и пр.; но археологическихъ раскопокъ на нихъ производимо не было, потому что изслѣдованіе городищъ требуетъ большихъ средствъ, каковыхъ по настоящее время лишены археологическія богатства Малороссіи. По той же причинѣ остаются неизслѣдованными самые большіе курганы. По замѣчанію знатока нашихъ древностей И. Е. Забѣлина, „чѣмъ значительнѣе и богаче былъ покойникъ, тѣмъ больше сокровищъ хоронилось съ нимъ въ землю, тѣмъ огромнѣе насыпалась и могила, а потому очень понятно, что наиболѣе важныя и блистательныя открытія ожидаютъ изслѣдователя только въ курганахъ самой большой величины". Но на изслѣдованіе кургановъ огромной величины нужны тысячныя затраты.

Въ 1876 году г. Кибальничъ, по неопытности своей, принялся за раскопку кургана въ Роменскомъ уѣздѣ, у с. Аксютинцы, извѣстнаго у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Старшей Могилы, имѣвшаго около 300 аршинъ въ окружности и до 25 аршинъ отвѣсной высоты. Снята вершина на глубину трехъ аршинъ; затѣмъ, въ восточной половинѣ кургана прорытъ колодезь въ глубину на 22 аршина, при чемъ ниже материка встрѣченъ уголъ гробницы, сложенной изъ необыкновенно толстыхъ брусьевъ. Но опредѣлить размѣры гробницы и осмотрѣть ея содержаніе оказалось невозможнымъ вслѣдствіе давняго обвала потолка гробницы, а сдѣлать подкопъ было опасно, такъ какъ отвѣсныя стѣны колодца и безъ того ежеминутно грозили крушеніемъ. Чтобъ осмотрѣть эту гробницу нужно было снять насыпь по крайней мѣрѣ на половину и тогда уже заложить колодезь и углубить его до уровня гробницы, на что потребовалось бы затратить не менѣе 2000 рублей. Такъ старшая могила и до сихъ поръ остается полуоткрытою и недослѣдованною. Громадныхъ могилъ, по размѣрамъ своимъ соотвѣтствующихъ царскому кургану подъ Керчью и Чертомлыцкому въ Новороссіи, мнѣ извѣстно въ предѣлахъ Малороссіи около 20; всѣ они ждутъ еще изслѣдованія и можетъ быть со временемъ освѣтятъ намъ темноту скифской исторіи.

Б. *Памятники Славянской эпохи.*

Памятники славянской эпохи относятся къ историческому періоду, отъ котораго сохранились болѣе точныя и обстоятельныя извѣстія древнихъ писателей объ именахъ, жилищахъ и бытѣ народовъ Приднѣпровья, нежели сохранившіяся извѣстія о томъ же предметѣ писателей Скифской эпохи. Это обстоятельство, въ связи съ фактами открытыми археологическими изслѣдованіями, ясно отдѣляющими памятники Скифской эпохи отъ памятниковъ эпохи Славянской, даетъ возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣлить нетолько эпоху памятниковъ, но и народность ихъ, а именно—отличить памятники славянскіе отъ памятниковъ неизвѣстныхъ народностей.

1. *Памятники Славянской эпохи, но неизвѣстныхъ народностей.*

Я сказалъ уже, что названіемъ Славянской эпохи я не хотѣлъ выразить, что всѣ историческіе памятники, находимые въ предѣлахъ Малороссіи эпохи VI—X вѣковъ, принадлежатъ Славянамъ: этимъ названіемъ я означаю эпоху, а не народность памятниковъ. Въ сказанную эпоху въ предѣлахъ Малороссіи временно останавливались и даже жили постоянно, рядомъ съ славянскими племенами, и племена не славянскія, долженствовавшія

оставить здѣсь свои могилы и другіе памятники. Вотъ почему славянскими памятниками можно считать только тѣ, народность которыхъ можетъ быть доказана несомнѣнно; затѣмъ опредѣленіе народности всѣхъ остальныхъ кургановъ, изслѣдованныхъ до настоящаго времени въ Малороссіи и относящихся къ славянской эпохѣ, должно предоставить будущему. Можетъ быть многія изъ группъ кургановъ нынѣ неизвѣстныхъ народностей въ будущемъ будутъ признаны славянскими. По устройству своему могилы славянской эпохи неизвѣстныхъ народностей очень разнообразны. По содержанію, онѣ отличаются отъ могилъ Скифской эпохи отсутствіемъ предметовъ, составляющихъ обыкновенное содержаніе могилъ Скифской эпохи, какъ напримѣръ: золотыхъ украшеній съ вытиснутыми на нихъ характерными изображеніями грифоновъ, оленей, зайцевъ, собакъ и пр. и узоровъ, состоящихъ изъ спиральныхъ линій, черточекъ и точекъ, соединенныхъ въ трехугольники, крынки и пр.; росписной терракотовой посуды, покрытой лакомъ; бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ; бронзовыхъ зеркалъ и пр. Съ другой стороны, онѣ отличаются обиліемъ предметовъ, не встрѣчающихся въ могилахъ скифской эпохи, какъ напр. желѣзныхъ стременъ, сабель и наконечниковъ стрѣлъ и пр., а также обиліемъ серебра, рѣдко встрѣчающагося въ курганахъ скифской эпохи. Кромѣ того, способъ изготовленія и форма многихъ предметовъ скифской эпохи рѣзко отличаются отъ способа составленія и формы подобныхъ предметовъ, находимыхъ въ курганахъ славянской эпохи, заключающихъ въ себѣ, между прочимъ, монеты VII—XI столѣтій. Примѣромъ такихъ могилъ могутъ служить часто встрѣчающіяся въ Кіевской и Полтавской губерніяхъ позднѣйшія могилы, устроенныя въ верхнихъ слояхъ насыпей, относящихся къ Каменной и Скифской эпохамъ, заключающія въ себѣ человѣческій и конскій остовы, а при нихъ желѣзныя удила, стремена, сабли, ножи, наконечники стрѣлъ, серебряныя бляхи и пр. Такія могилы были открыты мною на курганахъ Каменной и Скифской эпохъ въ Коневскомъ и Переяславскомъ уѣздахъ и поселеній: Гамарни, Яблоновки, Мироновки, Россавы, Гарбузина и Вайницъ. Этому же неизвѣстному народу, по всей вѣроятности, принадлежитъ богатое курганное кладбище, открытое въ Коневскомъ уѣздѣ, у с. Рассавы, заключавшее въ себѣ 16 незначительной высоты распаханныхъ насыпей. Въ нихъ обнаружены могилы, вырытыя въ материкѣ, въ размѣрѣ 3 аршинъ длины, 2 аршинъ ширины и отъ 2 до 3 аршинъ глубины, заключавшія въ себѣ также человѣческіе и лошадиные остовы, а при нихъ различные предметы изъ желѣза, бронзы, серебра, золота и кости. Остовы обращены головами на западъ. Остовы лошадиные занимаютъ правую половину дна могилы и положены хребтомъ вверхъ, мордою вытянуты впередъ въ направленіи туловища и съ ногами подогнутыми подъ туловище. Остовы человѣческіе занимаютъ лѣвую половину могилы и положены въ гробахъ, сколоченныхъ изъ толстыхъ досокъ большими желѣзными гвоздями. При остовахъ лошадиныхъ найдены желѣзныя удила, остатки деревянныхъ сѣделъ, обтянутыхъ кожею, желѣзныя стремена, пряжки различной формы, бляхи изъ серебра, бронзы и кости. На нѣкоторыхъ бляхахъ изображены фантастическія животныя. При мужскихъ человѣческихъ остовахъ открыты: желѣзныя кольчуги, сабли, ножики, огнивы и наконечники стрѣлъ, а при женскихъ остовахъ множество украшеній, представляющихъ собою: шапки (діадемы) изъ золотой матеріи, украшенныя нѣсколькими рядами золотыхъ и серебряныхъ бляхъ, большою рѣзною костяною бляхою на верху и такимъ же шишакомъ; золотыя ушныя кольцы; массивные серебряные шейные обручи со слѣдами позолоты; ожерелья изъ крупныхъ янтарныхъ и каменныхъ бусъ; различныя привѣски; золотые перстни; массивные серебряные браслеты съ камнями, вдѣланными по концамъ; золотыя бляшки отъ поясовъ; остатки кожаной обуви и остатки узорчатыхъ матерій. Въ одномъ изъ кургановъ, между богато украшеннымъ женскимъ остовомъ и лошадинымъ въ ногахъ, найдены: большой бронзовый сосудъ, глиняный горшечекъ и остатки маленькаго деревяннаго ведра, окованнаго желѣзными обручиками и такой же ручкой.

Такъ же, у С. Россавы, въ урочищахъ Лучки и у Кладбища, изслѣдованы мною еще двѣ группы кургановъ неизвѣстной намъ народности, заключающія въ себѣ первая 28, а вторая 22 насыпи. Въ нихъ открыты могилы, вырытыя въ материкѣ на глубину отъ одного до двухъ съ половиною аршинъ, съ человѣческими остовами и бѣдными украшеніями, состоящими изъ серебряныхъ и бронзовыхъ колецъ, пряжекъ, пуговокъ и маленькихъ желѣзныхъ ножиковъ. При трехъ остовахъ, сверхъ того, найдены остатки кожаной обуви и при одномъ костякѣ остатки золотой матеріи.

Къ памятникамъ также еще неизвѣстныхъ намъ народностей относятся также изслѣдованныя мною курганныя кладбища въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Малороссіи: 1) до 1000 кургановъ у С. Липоваго въ Роменскомъ уѣздѣ, съ могилами, вырытыми въ материкѣ и человѣческими остовами, украшенными серебряными и бронзовыми кольцами, стеклянными и глиняными бусами, иногда бронзовыми проволочными браслетами и маленькими желѣзными ножиками; 2) до 200 кургановъ съ такими же могилами въ томъ же уѣздѣ, у с. Медвѣжьяго; 3) до 150 кургановъ возлѣ Кіева, за Лыбедью, прикрывающіе могилы, вырытыя въ материкѣ, съ остовами погребенными въ гробахъ, сколоченныхъ желѣзными гвоздями; 4) до 300 могилъ въ Кіевскомъ уѣздѣ, у С. Триполья съ такими же могилами и остовами, бѣдно украшенными серебряными и бронзовыми кольцами, пряжками, бусами и ножиками; 5) кладбище въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ у С. Форостовичъ, съ остовами, погребенными на материкѣ безъ могилы и гробовъ, украшенными сережками, ушными кольцами, бронзовыми, стеклянными позолоченными, глиняными и янтарными бусами, ручными кольцами; и пр. Многія изъ нихъ кажутся славянскими, но доказать это положительно мы теперь еще не можемъ. Можетъ быть, современемъ, путемъ антропологическимъ, если не историческимъ, наукѣ удастся опредѣлить народность этихъ и имъ подобныхъ могилъ, остающуюся намъ еще неизвѣстною. Въ этой надеждѣ при моихъ раскопкахъ собираются всѣ уцѣлѣвшіе черепа и отсылаются въ Москву, въ краніологическое собраніе Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Университетѣ. Тамъ извѣстный своими трудами на пользу науки, А. П. Богдановъ энергично работаетъ надъ изученіемъ остатковъ курганныхъ покойниковъ и успѣлъ уже получить очень важные выводы путемъ изученія череповъ изъ нѣкоторыхъ мѣстностей Приднѣпровья съ черепами кургановъ изъ другихъ областей Россіи. *)

2. *Памятники славянскіе.*

А. Общественныя кладбища съ Славянскими памятниками, несомнѣнно открытыми по настоящее время въ предѣлахъ Малороссіи, должны быть признаны слѣдующія кладбища

---

*) См. А. П. Богданова: 1, Курганные черепа Суджанскаго длинноголоваго населенія по р. Пслу; 2, О Могилахъ Скифосарматской эпохи въ Полтавской губерніи и О краніологіи Скифовъ, 3, Древніе Кіевляне по ихъ черепамъ и могиламъ.

языческой эпохи: 1) около 800 могилъ въ окрестностяхъ г. Чернигова, расположенныхъ тремя группами по берегамъ рѣкъ Десны, Стрижня и Бѣлоуса; 2) около 150 могилъ въ Черниговскомъ уѣздѣ, у м. Сѣднева на берегу р. Снови; 3) 26 могилъ въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, у С. Ларионовки, на берегу рѣчки Малотечны; распаханное кладбище подъ Стародубомъ, у С. Левинки, на берегу рѣчки Бабинича, и болѣе 1000 могилъ, расположенныхъ четырьмя группами въ окрестностяхъ Переяславля надъ р. Трубежемъ.

По устройству своему сказанные курганы представляютъ три вида: курганы съ кострищами, курганы съ погребальными сосудами и курганы съ несожженными человѣческими остовами. 1. *Курганы съ кострищами.* Такихъ кургановъ изслѣдовано мною: 4 подъ Черниговомъ, 14 подъ Сѣдневымъ и 4 подъ Стародубомъ, у с. Левинки. При похоронахъ въ курганахъ этого вида, сначала приготовляли насыпь съ обширнымъ основаніемъ, отъ 50 до 200 аршинъ въ окружности. На этой насыпи устроивали костеръ, на который клали покойника, его оружіе и различные предметы домашняго быта. Послѣ сожженія кострище со всѣми предметами на немъ сожженными закрывали слоемъ земли, по различію кургановъ, отъ $^1/_2$ до 5 аршинъ толщиною. На этомъ слоѣ, въ центрѣ кургана, ставили сосудъ съ костями принесеннаго въ жертву животнаго, при которомъ иногда клали все вооруженіе покойника. Жертву сжигали не въ центрѣ кургана, а гдѣ то въ другомъ мѣстѣ; здѣсь она ставилась уже сожженною. Жертвенный слой, въ свою очередь, закрывался слоемъ земли въ различныхъ курганахъ отъ 2 до 6 аршинъ толщиною. На вершинѣ Черной Могилы въ Черниговѣ обнаружены явные слѣды бывшаго памятника, разрушеннаго временемъ. По сооруженіи кургана, основаніе его обносилось охраннымъ рвомъ отъ 2 до 10 аршинъ шириною и отъ 1 до 5 аршинъ глубиною.

Въ жертвенной части этого вида кургановъ найдены: сосуды со сжженными костями домашнихъ животныхъ; два турьихъ рога (кубки), обтянутые серебряными бляхами, съ различными на нихъ изображеніями; три желѣзныхъ шлема съ остроконечными шишаками; три желѣзныхъ кольчуги; широкій желѣзный мечь съ серебряною рукоятью, украшенною рѣзьбою и камешками; желѣзныя копья и наконечники стрѣлъ; бронзовый щитъ; желѣзныя удила и стремена: двѣ золотыя византійскія монеты конца IX вѣка. Ниже въ тѣхъ же курганахъ, въ кострищѣ, въ слоѣ угля и сожженныхъ костей найдено множество предметовъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: саманидскій диргемъ и половина золотой византійской монеты X вѣка; дѣйствіемъ огня и времени слитые въ общую массу: 2 желѣзныхъ меча, 2 копья, шашка или сабля, 3 ножа, пара стременъ и дротикъ; части двухъ бронзовыхъ щитовъ; желѣзные наконечники копій и стрѣлъ, бронзовый наконечникъ ноженъ кинжала, бронзовый набалдашникъ, остатки золотаго шитья и холстинныхъ тканей; золотыя, серебряныя, бронзовыя и костяныя пуговицы; серебряныя сережки съ привѣсками; ожерелья изъ стеклянныхъ, глиняныхъ и каменныхъ бусъ; множество серебряныхъ бляхъ различной формы и величины, украшенныхъ позолотой и рѣзьбой различныхъ рисунковъ; бронзовыя бляхи различныхъ рисунковъ; бронзовые бубенчики, бронзовыя и желѣзныя пряжки и кольца; костяныя гребенки, украшенныя рѣзьбой; игральныя кости; рѣзныя костяныя украшенія; желѣзныя удила и стремена; бронзовые желѣзные и глиняные сосуды; остатки деревянныхъ ведеръ, окованныхъ желѣзными обручами; желѣзные замки и ключи; желѣзные ножи съ костяными ручками; каменные оселки; желѣзныя огнива съ кремнями къ нимъ; желѣзные топоры и долота; желѣзные гвозди; множество мелкихъ золотыхъ, мелкихъ и крупныхъ, серебряныхъ, бронзовыхъ и стеклянныхъ слитковъ; обугленныя зерна ржи, овса и ячменя или пшеницы и желѣзные серпы; обугленныя человѣческія кости разныхъ животныхъ и пр. 2) *Курганы съ погребальными сосудами.* Обрядъ похоронъ, раскрытый раскопками кургановъ, содержащихъ сосуды со жженными человѣческими костями, значительно отличается отъ обряда похоронъ въ курганахъ съ кострищами. Покойниковъ въ этомъ случаѣ сожигали не въ курганахъ, гдѣ поставлены ихъ сожженные остатки, а гдѣ-то на сторонѣ. Вмѣстѣ съ трупомъ человѣка сожигали домашнихъ животныхъ, а потому почти въ каждомъ погребальномъ сосудѣ различаются кости человѣческія и различныхъ домашнихъ животныхъ. Послѣ сожженія собирали перегорѣвшія кости, клали ихъ въ глиняный сосудъ, ставили его въ приготовленный заранѣе земляной холмъ, отъ 1 до 3 аршинъ высоты, и засыпали слоемъ земли, въ различныхъ курганахъ отъ $^1/_2$ до 2 аршинъ толщиною. Покойниковъ сожигали одѣтыми, какъ это видно по находимымъ иногда между костями украшеніямъ, состоящимъ изъ различныхъ бусъ, колецъ, сережекъ, пряжекъ и пр.. Иногда въ одномъ курганѣ были находимы рядомъ стоящіе 2, даже 3, сосуда со жженными человѣческими костями. Часто, рядомъ съ сосудами наполненными костями, попадаются сосуды пустые, т. е. наполненные только землею: вѣроятно въ нихъ ставились пища и питье. Кладбища съ такими могилами были встрѣчены въ Черниговскомъ уѣздѣ у м. Сѣднева, подъ Стародубомъ у с. Левинки; въ Конотопскомъ уѣздѣ, у Э. Любитова; въ Глуховскомъ уѣздѣ, у с. Волокитина и противъ С. Ростовки, и въ Сумскомъ уѣздѣ у С. Сѣтнаго, принадлежащаго Софроньевскому монастырю.

3. *Курганы съ несожженными остовами.* Курганы съ остатками трупосожженія, какъ это видно по вещамъ въ нихъ найденнымъ и дорогому способу погребенія, представляютъ собою могилы лицъ знатныхъ и богатыхъ. Въ противоположность тому, курганы съ остовами представляютъ собою могилы черни, бѣдняковъ, почему, сравнительно съ курганами перваго вида, они сохранились въ огромномъ количествѣ, составляя кладбища отъ 20 до 500 сохранившихся насыпей. Форма, величина, внутреннее устройство и содержаніе этого вида могилъ совершенно одинаковы въ Черниговскомъ, Новгородсѣверскомъ, Стародубскомъ и Переяславскомъ уѣздахъ.

Представляя собою холмистыя возвышенія рѣдко болѣе трехъ аршинъ отвѣсной высоты, они прикрываютъ собою могильныя ямы, вырытыя въ материкѣ на глубину отъ одного до 3 аршинъ, съ остовами безъ украшеній или бѣдно украшенными, обращенными головой на западъ, съ руками сложенными на груди или на животѣ и вытянутыми ногами, съ признаками истлѣвшихъ деревянныхъ гробовъ, часто сколоченныхъ желѣзными гвоздями. При остовахъ встрѣчаются: у головы золотыя, серебряныя и бронзовыя кольца, безъ привѣсокъ или съ привѣсками, состоящими изъ одной или трехъ стеклянныхъ или серебряныхъ бусъ; остатки золотыхъ и серебряныхъ лентъ; серебряныя и бронзовыя привѣски въ формѣ полумѣсяца; бусы различнаго состава и мелкія бронзовыя пуговки; у рукъ: серебряныя и бронзовыя кольца и перстни; у пояса: бронзовыя и желѣзныя пряжки и маленькіе желѣзные ножики. Сверхъ того въ одномъ курганѣ найдены остатки кожаныхъ сапоговъ, шитыхъ бронзовой проволокой; въ одномъ кусочекъ зеленаго сукна отъ шапки; въ двухъ желѣзныя кирки и въ одномъ глиняная тарелка. Только одинъ курганъ этого вида, разрытый подъ Черниговомъ при впаденіи рѣчки Бѣлоуса въ Десну, заключалъ въ се-

бѣ болѣе богатое содержаніе. Курганъ этотъ былъ господствующимъ въ группѣ могилъ, состоявшей изъ 62 насыпей сказаннаго содержанія. Онъ имѣлъ 60 аршинъ въ окружности основанія и 4 аршина отвѣсной высоты. Подъ нимъ открыта могила въ размѣрѣ 3 аршинъ длины и ширины и 4 аршинъ глубины. На днѣ могилы обнаружены человѣческій и лошадиный остовы, погребенные рядомъ и обращенные головами на западъ. При остовахъ найдены: глиняный сосудъ, желѣзный серпъ, шесть бронзовыхъ пуговокъ, четыре бронзовыя рѣзныя бляхи, желѣзное огниво и два кремня къ нему; каменный оселокъ и желѣзный ножикъ; желѣзный топоръ и копье; желѣзныя удила, стремена и пряжки; наконецъ остатки двухъ деревянныхъ ведеръ съ желѣзными обручами. Всѣ эти предметы совершенно сходны съ такими же предметами, найденными въ курганахъ съ кострищами.

Славянская народность описанныхъ кургановъ доказывается, главнымъ образомъ, совокупностью слѣдующихъ данныхъ: извѣстіями начальной Русской Лѣтописи и Константина Багрянороднаго о Черниговѣ, Переяславлѣ, Новгородсѣверскѣ и Стародубѣ, какъ старѣйшихъ городахъ Славянскаго племени Сѣверянъ, жившихъ тамъ въ X вѣкѣ, къ которому относятся золотыя и серебряныя монеты, найденныя въ Черниговскихъ курганахъ, и совершеннымъ сходствомъ вещей, найденныхъ въ описанныхъ видахъ кургановъ подъ Черниговомъ, Сѣдневымъ, Переяславлемъ, Новгородсѣверскомъ и Стародубомъ [1]).

Общественныя селитьбы или городища.

Другимъ видомъ Славянскихъ памятниковъ, открытыхъ до настоящаго времени въ предѣлахъ Малороссіи, являются общественныя селитьбы или такъ называемыя городища. Городища представляютъ собою различной величины площади, помѣщенныя большею частію на возвышенныхъ побережьяхъ рѣкъ и озеръ и рѣже въ низменныхъ мѣстахъ на островахъ. Со сторонъ, примыкающихъ къ открытымъ мѣстамъ, эти площади обыкновенно ограждены выкопанными рвами и насыпными валами. Величина площадей всего чаще отъ 300 до 500 аршинъ въ окружности, но встрѣчаются меньшія до 200 и большія 1000 аршинъ въ окружности. Формы площадей весьма разнообразны: кругообразныя, трехугольныя, четырехугольныя, яйцевидныя и пр. Верхній слой площади состоитъ изъ перегноя растительныхъ веществъ, щебня, костей, обломковъ глиняной посуды, битаго камня, угля, золы и пр. При изслѣдованіи этого слоя встрѣчаются различныя вещи, указывающія на эпоху происхожденія городищъ и подобныя вещамъ находимымъ въ курганахъ языческой эпохи.

Единственнымъ средствомъ отличія городищъ Славянской эпохи, и въ частности славянскихъ, отъ городищъ предыдущихъ эпохъ и другихъ народовъ служатъ изслѣдованія кладбищъ, ихъ сопровождающихъ, и сравненіе предметовъ, найденныхъ на городищахъ съ предметами, найденными въ курганахъ. На основаніи изслѣдованій, произведенныхъ мною до настоящаго времени, славянскими городищами языческой эпохи должны быть признаны: городокъ въ г. Черниговѣ, помѣщенный на возвышенномъ берегу Десны, при выѣздѣ изъ Чернигова по Кіевской дорогѣ; городокъ въ 4 верстахъ отъ Чернигова, въ д. Гущинѣ, на б. р. Бѣлоуса; городокъ въ м. Сѣдневѣ, за садомъ г. Лизогуба, на возвышенномъ берегу р. Снови; городокъ въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, между с.с. Ларіоновкою и Бугриновкою, на лѣвомъ бер. Молотечны; городокъ—замокъ въ Новгородсѣверскѣ и городокъ подъ Стародубомъ у с. Левинки, на бер. Бабовича. Въ примѣръ находокъ на городищахъ славянской эпохи я приведу находки, открытыя мною въ 1877 году на городкѣ, извѣстномъ у мѣстныхъ жителей подъ именемъ «князья гора», помѣщенномъ у С. Пекарей при впаденіи р. Роси въ р. Днѣпръ. Городище это помѣщено было на высокомъ берегу Днѣпра, подмываемомъ весенними разливами воды и обсыпающемся въ рѣку. Ко времени моего прибытія въ Пекари, сохранилась только незначительная часть площади городка, заключавшая въ себѣ не болѣе 30 квадратныхъ саженей. Со всѣхъ сторонъ площадь городка была окружена глубокими оврагами и съ открытымъ полемъ его соединяла только узкая возвышенность на пространствѣ около 100 саженей, по которой едва возможно было проѣхать на парѣ лошадей. По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, ежегодно, послѣ весенняго разлива воды, они въ теченіи уже многихъ лѣтъ находили разные предметы, часть которыхъ покупали у нихъ мѣстные и коневскіе евреи, а непроданныя вещи бросались ими, какъ ненужныя. У одного изъ мѣстныхъ евреевъ мнѣ удалось видѣть двѣ поломанныя сережки съ тремя золотыми бусами, по своей формѣ совершенно подобныя сережкамъ найденнымъ мною въ славянскихъ курганахъ подъ Черниговомъ и Переяславлемъ. Заинтересовавшись этими свѣдѣніями, я раскопалъ оставшуюся часть площади по княжей горѣ и всю мусорную землю отъ вершины горы до основанія, начавъ раскопку отъ берега Днѣпра, такъ какъ крестьяне находили древнія вещи, какъ на горѣ, такъ и внизу, а иногда даже въ водѣ. При этой раскопкѣ, кромѣ множества глиняныхъ черепковъ и костей различныхъ животныхъ, найдены слѣдующіе предметы: одно цѣлое и два куска поломанныхъ бронзовыхъ зеркалъ; бронзовый ножикъ; бронзовый наконечникъ ноженъ кинжала; бронзовыя пряжка, бляшка и гвоздь; три свинцовыя пластинки; три каменныя пряслицы; три золотыя бляшки; семь золотыхъ сережекъ, каждая съ тремя золотыми бусами; двадцать шесть серебряныхъ сережекъ, каждая съ тремя серебряными бусами, четыре серебряныхъ ушныхъ кольца, безъ спайки; три серебряныхъ перстня; два массивныхъ серебряныхъ браслета; три серебряныя цѣпочки; двѣ серебряныя привѣски; большая серебряная бляха съ вытиснутымъ на ней изображеніемъ дерева и славянскими буквами: А, М и Н; два серебряныхъ слитка въ формѣ древнихъ Кіевскихъ шестиугольныхъ рублей; желѣзныя удила, стремена, шпоры и пряжки; желѣзныя огнива, ножи, серпы, замки, ключи и гвозди; желѣзные наконечники копій и стрѣлъ; большія удки; обломки стеклянныхъ браслетъ; свинцовая печать Митрополита Кирилла и образокъ изъ краснаго шифера съ надписью сверху внизъ «Никола».

---

1) Изложеніе доказательствъ славянской народности Черниговскихъ кургановъ см. въ I т. Трудовъ Кіевскаго Съѣзда археологовъ. Рефератъ Д. Я. Самоквасова, стр. 204—215.

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.
Президентъ Общества, Тайный Совѣтникъ *Григорій Щуровскій*.

Типографія М. Н. Лаврова и К°, Леонтьевскій пер., д. № 14.